

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Дарья Калинина

Миланский
тур
на двоих

ЭКСМО

Дарья Александровна Калинина

Миланский тур на двоих

Серия «Сыщицы-любительницы Кира и Леся»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=187402

Калинина Дарья Миланский тур на двоих: Эксмо; Москва; 2009

ISBN 978-5-699-38208-8

Аннотация

Все бы в полном ажуре было у Оленьки, кабы не свекровь. Да, эта несносная женщина обеспечила их с Тимуром квартирой, машиной и регулярно вручает пухлые конвертики с деньгами. Но! Внука, видишь ли, ей подавай... Ну а если не получается?! Затаскала невестку по врачам и бабкам-знахаркам, спасу нет! Вот завтра тоже назначен осмотр, по результатам которого замужество Оленьки или счастливо продолжится, или закончится навсегда со всеми вытекающими последствиями: останется девушка «без штанов». Однако «завтра» началось со смерти обожаемой свекрови. Ура? Ничего подобного! В тюрьму по обвинению в убийстве мамочки загремел Тимур. Тут-то и понадобились способности лучших подруг Оленьки – сыщиц-любительниц Кир и Леси...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	43
Глава 4	66
Глава 5	86
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Дарья Калинина

Миланский тур на двоих

Глава 1

- Извините, у нас закрыто. Юбилей.
- Торжественное мероприятие.
- Приходите завтра. Сегодня ресторан для обычного обслуживания закрыт.

Такими репликами провожал посетителей от дверей ресторана швейцар в компании с самим хозяином «Арлекина» – усатым и пузатым здоровяком лет сорока пяти. Хозяйина заведения звали Рустам. Ресторан его пользовался вполне заслуженной славой. И поужинать тут хотели бы многие. Но удалось это сегодня вечером только избранным. Тем, кто был приглашен на юбилейное торжество к давней деловой знакомой Рустама – Альбине Валерьевне.

А Альбина Валерьевна, надо сказать, была миллионершей, то есть дамой такого высокого полета, которая бы рядом с собой всякий сброд не потерпела. Ссориться с выгодной клиенткой Рустам не хотел. Поэтому извинялся и терпеливо объяснял всем прочим желающим попасть внутрь:

- Сегодня ресторан закрыт на спецобслуживание. Извините.

Проводив последнего настырного незваного гостя (кто только придумал поговорку про татарина и гостей), Рустам вернулся в ресторанный зал. Положение хозяина требовало его постоянного присутствия на торжестве. Оглядев зал и собравшихся, Рустам удовлетворенно кивнул головой. Столы накрыты нарядно. И свободных мест не осталось. Стало быть, пришли все, кого пригласили. Отлично. Значит, вечер пройдет удачно.

Если бы Рустам знал, насколько ошибается, он бы голову себе откусил и сварил бы из нее зельц, лишь бы не участвовать в том позоре, который уже надвигался на его благополучное заведение неумолимо и неукротимо, словно океанское цунами.

Уходя на кухню, Рустам кинул последний взгляд на собравшихся. Его внимание привлекли к себе две молодые симпатичные особы, сидящие с краю стола. Одна была пухленькой и розовощекой блондинкой, чьи аппетитные формы возбудили в душе Рустама самые поэтические чувства. А вторая была рыжая и веснушчатая. Да еще худая и костлявая. В другой раз Рустам на нее бы и не взглянул, но глаза... Ах, какие были у этой девушки глаза. Большие, полные соблазна и одновременно мудрые и сочувствующие. Рустам взглянул в них и почувствовал, что тонет.

– Караул! – прошептал он. – Погибаю!

Но погибнуть ему не дала жена Лала. Она выглянула из кухни, заметила на лице супруга хорошо знакомое ей мечта-

тельное выражение и мигом вычислила, откуда исходит опасность.

– Ах ты, бесстыдник! – подскочив к мужу, зашипела она. – А ну! Марш на кухню!

– Что ты? Что ты? – затрепыхался Рустам, однако не сдавая сразу своих позиций. – Ты как с мужем разговариваешь, женщина?

– Вот я тебе сейчас покажу женщину! – окончательно разозлилась Лала. – Так покажу, мало не покажется!

И так как Лала держала на себе в ресторане мужа весь горячий цех, самолично рубила и разделявала бараньи и телячьи туши, спорить с ней Рустам не осмелился. Другой такой работницы он не нашел бы никогда. И поэтому покорно затрусил за женой на кухню, тайком кидая влюбленные взгляды на двух прелестниц.

Как же он завидовал тем холостым молодым людям, которые были сегодня в числе приглашенных и могли позволить себе поухаживать за красотками.

– Веселого вам праздника! – только и сумел пожелать он девушкам, проходя мимо.

За что заработал ощутимый щипок от Лалы, но не пожалел о содеянном. Наградой ему стал чарующий взгляд блондинки. И задорный взгляд рыженькой.

– Уже развеселились. Оно и понятно, молодым все весело. Толстому и усатому Рустаму было невдомек, что веселятся подруги именно над ним. Ведь, на взгляд двух неразлуч-

ных подруг Киры и Леси, сегодняшний праздник в этом ресторане начался вполне заурядно и даже скучновато. Гости были какие-то слишком уж наряженные, слишком надушенные и напыщенные. Казалось, что им неуютно в непривычных праздничных одеждах.

Мужчин откровенно душили их галстуки и давили тесные воротнички сорочек. Женщины беспокоились, ровно ли лежит стрелка на чулке, не перекрутился ли нарядный воротник на платье, скроенный, по уверению портнихи, в высшей степени оригинально и с шиком. Ни у кого больше такого не будет.

Однако после первой рюмки водки общее напряжение слегка спало. Проголодавшиеся гости набросились на закуски, от которых буквально ломился стол. Под вынесенные официантками горячие закуски – самсу и мясные рулетики с зеленью и соленым сыром – было выпито уже по пятой рюмке. За здоровье именинницы и юбилярши пили много и охотно. Водка была отличной. А закуски, те и вовсе выше всяких похвал.

Нынешнее застолье посвящалось юбилею Альбины Валерьевны – мамочки Тимура, мужа Оленьки. А Оленька была подругой Киры и Леси. Этим, а еще тем, что Кира с Лесей имели собственную туристическую фирму, а сейчас был разгар отпусков, и определялся тот факт, что девушек тоже пригласили на юбилей мамочки Тимура.

Сначала подруги удивились, зачем их позвали. С мамой

Тимура и Оленькиной свекровью они были едва знакомы. Однако все объяснилось просто. Альбина Валерьевна слыла женщиной предусмотрительной. И всюду у нее имелись свои люди. В магазинах, на рынках, в агентствах недвижимости, строительной и финансовой сфере. Были «свои» проверенные адвокаты, юристы и нотариусы.

– В нашей стране иначе нельзя. Если не знать человека, девяносто девять процентов, что нарвешься или на проходимца, или на неуча!

Поэтому Альбина Валерьевна стремилась застраховать себя от подобных неудач. И все ее знакомые были не просто знакомыми, а еще и полезными людьми. Девочек она пригласила к себе на юбилей, так как в скором времени собиралась везти всю свою немаленькую семью на курорт и надеялась на хорошую скидку, которую девушки ей сделают в своей фирме «по знакомству».

– Вы нашу маму не разочаровывайте, – поучала подруг Оленька. – И главное, не отказывайте ей ни в чем. Денег у нее куры не клюют. И она обожает их тратить, но так, чтобы при этом еще и сэкономить. Так что зарядите ей сначала цену повыше, мол, курорт из самых дорогих и престижных, все наши олигархи там отдыхают! А потом сделайте ей скидку процентов двадцать пять! Альбина обожает все шикарное, но за половину цены, а лучше вообще за четверть!

Да, Альбина Валерьевна умела считать деньги. Доставались они ей не просто так. Женщина заведовала кулинар-

ным комбинатом, который обслуживал сеть заводских столовых. Под началом Альбины работало не меньше сотни человек, обслуживающих одиннадцать точек, которые требовалось обеспечить салатами, выпечкой, а также полуфабрикатами. Так было куда выгоднее, чем нанимать в каждую столовую профессионального повара, чтобы тот готовил купаты, котлеты и фаршированную сырной начинкой курицу. И многое, многое другое!

Альбина Валерьевна вертелась в этом бизнесе еще с советских времен. Начинала простой поварихой в школьной столовой. В перестройку раскрутилась, выкупила сначала одну столовую, потом другую. И так по цепочке. За годы предпринимательства женщина сумела приобрести массу деловых знакомых, которым бывала полезна она и которые помогали ей. Вот и сегодня ресторан она сняла у своего знакомого, сделавшего ей грандиозную скидку и разрешившего принести свои фрукты, торт и нарезку.

Альбина не растерялась и вытребовала у него еще и спиртное за свой счет. Так что водка, шампанское и коньяки с соками обошлись ей совсем дешево. Ведь и закупала она их оптом опять же у своего знакомого. Одним словом, Альбина Валерьевна была женщиной оборотистой и умной. Прожив долгую жизнь, она вырастила замечательного сына – Тимура. И теперь ждала появления внуков от сына, женившегося в прошлом году и до сих пор не удосужившегося порадовать мамочку внуком или внучкой. Хотя, по мнению свекрови,

молодой уже давно следовало быть в положении.

Впрочем, свои претензии она предъявляла не горячо любимому сыну, а исключительно невестке.

– Вы не представляете, как она меня достает! – жаловалась на свекровь Оленька. – Каждый вечер звонит Тимуру и интересуется, не залетела ли я! И при этом не стесняется предлагать своих врачей, свои курорты или даже своих бабок-знахарок! Представляете?!

Что поделать, Альбина Валерьевна не представляла себе семьи без детей. И поэтому к Оленьке относилась, как той казалось, немного настороженно.

– Тебе так только кажется, – клялась Кира своей приятельнице. – При чем тут настороженность? Да она тебя откровенно игнорирует!

Как в действительности относилась Альбина Валерьевна к своей невестке, сказать было трудно. Внешне все выглядело мирно. Молодые жили отдельно от родителей с обеих сторон. Альбина Валерьевна сумела подарить сыну на свадьбу отдельную квартиру, о чем также неоднократно напоминала Оленьке и ее родителям.

– Все условия я им обеспечила. Сына на хорошую работу устроила. Невестку свою, между прочим, вашу дочь, тоже. Зарабатывают они отлично. Квартира есть. Машину я им подарю. Пусть только меня внуками одарят!

Такая вот чадолюбивая была свекровь у Оленьки. И сегодня этой замечательной женщине исполнилось шестьдесят

лет. Ни много ни мало, а ровно столько, сколько натикало.

– Я не такая, как другие женщины! – хвалилась Альбина Валерьевна. – Я свой возраст скрывать не стану. Шестьдесят мне. И что? Самый хороший возраст! Все заботы позади. Все бытовые проблемы тоже. В коммуналке я больше ютиться не должна. Могу поехать в любой конец мира. Здоровье пока что не подводило ни разу. Выгляжу от силы на тридцать. Так что живу себе и наслаждаюсь.

Гости желали Альбине Валерьевне много долгих и счастливых лет. Здоровья. Удачи. И даже один смельчак в простеньком костюмчике, изрядно помятом и поношенном, набрался храбрости и пожелал Альбине Валерьевне любви.

– Это кто же такой? – задумчиво прищурилась юбилярша. – Что-то не припомню, чтобы приглашала этого прыткого товарища.

– Наверное, журналист, – ляпнула Оленька. – Пресса. Будут освещать ваше, мама, мероприятие.

Оленька желала подколоть свекровь, которая ее уже изрядно достала тем, что успела не меньше пяти раз только за вечер спросить о состоянии Оленькиного здоровья на предмет предстоящей беременности. Оленька сказала и сама испугалась. Вдруг свекровь обозлится? А ведь квартира, где они с Тимуром так счастливо проживают, подарена им только на словах. На самом деле хозяйка там до сих пор Альбина. И вообще, свекровь делает им много подарков. В том числе и деньгами в приятно пухлых конвертиках. Поэтому лучше

попридержать язык за зубами.

А что бы там ни говорила Альбина, зарабатывают Тимур и Оленька далеко не так много, как бы им хотелось. Да, они могут позволить себе отдых в Турции или Египте. Но этого же мало! Они-то хотят не только набившую оскомину дешевенькую Турцию, но и Тайланд со всеми его экзотическими развлечениями, и Мексику, и Бразилию с ее ежегодным карнавалом. И чтобы не считать там копейки и не торговаться за каждую понравившуюся шмотку, а просто идти и покупать то, что нравится.

Но это было возможно только после получения очередного толстенького конвертика от свекрови. А в последнее время Альбина что-то задерживалась с очередным подношением. Наверное, поэтому Оленька и злилась на свекровь.

Однако Альбина подколки невестки насчет журналиста не поняла. Оживилась. И направилась к поздравившему ее гостю. Тот повел себя странно. Сначала смутился. А потом вдруг порывисто вскочил и кинулся вон из зала.

– Куда это он? – озадачилась юбилярша.

– Наверное, живот прихватило, – снова лягнула Оленька и, увидев перекосившееся от ярости лицо Альбины (сейчас будет орать, что все ее салаты изумительно свежие и продукты в них самого высшего качества), поспешно добавила: – От волнения у человека живот схватило. Бывает.

– А-а-а... Испугался, значит, – усмехнулась Альбина. – Ишь ты, какой трепетный!

Она собралась еще что-то сказать. Но тут к ней подско-чили ее подружки, которые нужны были Альбине на случай светских мероприятий и отвечали за театральные билеты, контрамарки на модные концерты и пригласительные биле-ты. Например, на прошедшем карнавале в честь Дня горо-да Альбина Валерьевна сидела совсем неподалеку от губер-натора города. И потом еще полгода рассказывала об этом всем, кто не успевал от нее удрать. Самой Оленьке пришлось выслушать эту захватывающую дух историю не меньше два-дцати раз.

– Тебе не кажется, что мама могла бы уже подарить нам ту машину, которую столько времени обещает? – прошептала Оленька на ухо мужу. – В это застолье вбухано не меньше десяти тысяч долларов. Я слышала, как хозяин кабака хва-стался своим приятелям.

– И что? Это мамины деньги. Она лучше знает, как ими распорядиться.

– Ну, конечно! Кормить всякий сброд – это хорошо и пра-вильно! А подарить родному сыну новую машину – это пло-хо.

– У нас есть машина!

– Подержанный «Рено»!

– Машина была новой еще два года назад! Мама взяла ее в салоне!

– Не два, а два с половиной! И даже тогда она не была новой. Мама взяла машину, которая у них стояла на тест-

драйве. И получила за нее неплохую скидку!

– Все равно ты не можешь диктовать матери, как и на что ей тратить свои деньги.

– Ты должен поговорить с ней! – продолжала бунтовать Оленька. – Пришло время ехать в отпуск. А твоя мама ни словом не заикнулась, куда мы поедem!

– И что? Тебе не все равно?

– Нет! Я хочу знать, на какой курорт мы отправимся!

– Да какая разница?

– Ты – мужчина! Тебе не понять! А я женщина! И я хочу...

– Ладно, ладно! – сдался Тимур, который никогда не спорил с женой. – Я поговорю с мамой.

– Вот и умница! – мигom повеселела Оленька.

Чмокнула мужа в щеку и пошла общаться со своими подругами.

Она повернулась спиной к мужу и поэтому не увидела, как он смотрит ей вслед. А между тем взгляд Тимура не выражал ни любви, ни нежности, ни обожания. В нем не было ничего, кроме глубокой задумчивости. Он словно бы прикидывал, а стоит ли Оленька тех вложений, которые в нее уже сделаны?

А Оленька тем временем подскочила к своим приятельницам – Кире и Лесе и весело защебетала с ними:

– Ну, как вам мероприятие? Надеюсь, как я вам и сказала, вы подарили Альбине деньги? Не стали придумывать какие-нибудь дурацкие подарки?

– Да.

– Деньги в конверте.

– Как ты и просила.

– Молодцы!

– Молодцы-то мы молодцы, но тебе не кажется, что когда у человека и так полно денег, ему было бы приятно получить какую-то вещь, про которую он точно знает, что человек потратил не один день, выбирая и обдумывая подарок?

– Все это чушь и ерунда! – беспечно воскликнула Оленька. – А если Альбина слишком потратится на этот юбилей, то у нее не хватит денег на тур и мы все поедem в какую-нибудь дешевую срань! А я в этом году хочу побывать на курортах Европы!

– Ого! Там совсем недешево.

– О чем я вам и говорю!

– Выходит, подарив Альбине деньги, мы с Кирой отчасти оплатили твой отдых на курортах Европы? – озадачилась Леся.

Но Оленька ее слова не услышала. Была у нее такая особенность, не слышать того, что ей не нравилось.

– А вот мои родственники словно сговорились! Нанесли ерунды! Дядя вообще обалдел! Притаранил свою картину! Представляете?!

– Но он же у тебя художник? Разве не так?

– Так! Художник! А если я кондитер, то должна была приволочь Альбине торт собственного исполнения? И считать, что этого достаточно?! Картину-то дядька сам намале-

вал! Она ему недорого стоила. Только холст и краски! А я всем объяснила, что гостей будет пятьдесят человек. Потратит Альбина не меньше двухсот пятидесяти тысяч. Считать люди умеют или как? Ясно ведь, что по пять тысяч с носа! Можно больше, но никак не меньше!

– Если рассуждать так, как ты рассуждаешь, то все эти люди должны оплатить сегодняшнее застолье вскладчину!

– Но уж точно дарить грошовые подарки, когда вас приглашают в ресторан, это по крайней мере неприлично! – не сдавалась Оленька. – Нужно же понимать, Альбина устроила щедрое застолье, потратилась!

– И все равно мне непонятно, почему именно мы должны оплачивать ее праздник, – проворчала Кира.

– Да не оплачивать! А внести посильную лепту!

– Мы с твоей свекровью даже не общались до этого ни разу!

– Ну и что? Она захотела и вас пригласить. И пригласила!

Против этого трудно было возразить. Да и то сказать, если бы подружки не захотели, могли бы не приходить. А раз пришли, то нечего ворчать и корчить недовольные мины. В конце концов, у человека праздник. А раз праздник, то нужно веселиться.

Пока шел этот разговор, гости откушали горячее, приняли под горячее еще по рюмочке-другой и окончательно развеселились. К тому же Альбина пригласила ведущего вечера, который не давал гостям особенно засиживаться. Тут вам и

конкурсы, и даже импровизированный спектакль, где участников было пятеро – дуб, ручка, принцесса, принц и его верный конь.

С последними произошла маленькая накладка. То ли распорядитель чего-то не додумал, то ли сделал это сознательно, только коню полагалось скакать, ржать и вставать на дыбы. И все это с сидящим на нем принцем. А принц, несмотря на свою молодость, весил уже больше ста килограммов. Так что самая ответственная роль выпала коню. Принцесса порхала, ручеек журчал, дуб, как и полагается всякому уважающему себя дубу, стоял и шелестел ветвями, да и принц резвился вовсю. Один только верный конь потел и задыхался под своим седоком.

Но все равно спектакль прошел с шумным успехом. Гости аплодировали и требовали выступления на бис. Услышав это, верный конь пошатнулся и уполз в мужской туалет, откуда не показывался добрых десять минут. Приходил в себя. И пытался отдышаться.

– Здорово развлекаемся, – пробормотала Кира. – Кстати, ты заметила, тут полно холостых молодых людей.

– Заметила.

– Тебе кто-нибудь понравился?

– Так, – уклончиво отозвалась Леся. – Есть кое-кто.

Кое-кто был тот самый «верный конь». Его выносливость приятно поразила воображение Леси. Если он такие кульбиты выделывал, имея на спине центнер с лишним, то на что

же он способен, если его оставить свободным?

– Оленька, а как зовут того юношу, который был конем? – вкрадчиво обратилась она к подруге.

– Ренат. Он двоюродный брат Тимура. Впрочем, они почти все тут родственники.

– Значит, родственники? И ты хорошо знаешь этого Рената?

– Не так чтобы очень... А зачем вам? А-а-а... Поняла, поняла! Он вам понравился!

– Не нам, а ей! – поправила Кира приятельницу. – Мне понравился совсем другой человек.

– Кто он?

– Вон там сидит. Беленький такой.

И Кира указала на симпатичного блондина, который упивался за обе щеки говяжий студень, словно ничего вкусней отродясь не ел.

– Человек с таким хорошим аппетитом просто обязан быть оптимистом.

– Не знаю его, – с сожалением произнесла Оленька, разглядывая блондина. – Но если хотите, спрошу у Альбины. Хотите?

– Спроси!

Оленька ушла за информацией к свекрови. А подруги принялись делать вид, что ничуть не интересуются облюбованными ими кавалерами. Это получилось у них так замечательно, что Ренат пригласил на медленный танец какую-то

кривоногую пигалицу. А блондинчик подсел к рыжей в желтом платье, которое ей совершенно не шло, девушке и принялся осыпать ее комплиментами. Безобразие!

И тут вернулась Оленька и все расставила по местам.

– Ренат танцует со своей троюродной сестрой. Так что нечего ревновать! Она такая страшная, что никто с ней не танцует, кроме родственников. Да и те делят эту обязанность друг с другом. Это у них нечто вроде фанты для проигравшего в покер. Проигравший танцует с Камиллой.

– А блондин?

– О! Про блондина я все разузнала! Он владелец мебельного цеха. Альбина заказывала у него кухню. И теперь хочет заказать еще и спальню, чтобы получить хорошую скидку.

– А он женат?

– Вроде бы холост, – неуверенно произнесла Оленька и тут же обрадованно добавила: – Ведь если бы был женат, то пришел бы с женой. Верно?

Вроде бы верно. Но как знать. А вдруг жена у блондина просто сегодня больна? Или не смогла прийти, потому что занята? Работает? Уехала?

– Не знаю, не знаю! – скептически хмыкнула Оленька. – Лично я своего Тимурчика никуда одного не отпускаю. И надолго тоже одна никуда не уезжаю. Если уж вышла замуж, то будь добра, будь при своем муже. А такие браки, когда один из супругов живет в северном полушарии, а другая в южном... Не верю я в них! Может быть, на расстоянии лю-

дям и кажется, что они любят друг друга. А при встрече... Еще не факт, что у них получится жить вместе и дальше.

Одним словом, Оленька считала, что раз рядом с блондином нету жены, то значит, нечего с ней и считаться. Скорей всего ее нету совсем или она не играет в роли мужчины значительной роли. И Кира пошла на приступ блондина. А Леся, поправив прическу, которая в этот вечер представляла собой копну мелких и просто мельчайших кудельков, собранных высоко на макушке, двинула свои орудия против Рената.

Молодые люди выпили уже достаточно, и знакомство их произошло легко и приятно. Не успели подружки оглянуться, как кавалеры уже вились вокруг них, не скрывая своей заинтересованности. Конечно, подругам бы хотелось верить, что мужчины увлеклись ими потому, что подружки сами по себе такие очаровательные, а не потому, что те выпили слишком много. Но все же они отдавали себе отчет, алкоголь помог их кавалерам раскрепоститься.

Вечер плавно катился по наезженной колее. Подали торт и кофе. И откушав сладкого, вскоре многие гости уже начали поглядывать на часы, намекая тем самым, что все было замечательно, но им уже пора. Время уже позднее. Завтра предстоят другие дела. Хорошо бы уже по домам.

– Еще рано! – уговаривала их Оленька. – И не можете ведь вы уйти, не попрощавшись с Альбиной Валерьевной и не поблагодарив ее!

– А где же она?

– Не знаю, – растерялась Оленька.

– Мама даже торт не попробовала, – добавил Тимур. – Вот странно!

– Так не пойдет! Юбиляршу нужно найти!

Сначала принялись обсуждать, где вообще может быть Альбина. Не скоро, но все же гости выяснили, что в последний раз ее видели в обществе того самого помятого мужчинки, который произнес в честь Альбины тост за любовь. Этих двоих видела та самая мелкая каракатица Камилла, танцевать с которой никто из мужчин не хотел.

Подруги не могли их в этом осуждать. Иногда девушкам не достается от природы особой красоты или изящества, но они компенсируют это какими-то другими достоинствами. Добротой, например. Легкостью характера. Щедростью души. Искренностью. Обаянием, наконец. А вот в Камилле не нашлось ни одного из этих похвальных качеств.

Ее тонкие губки были всегда сжаты в презрительной ухмылке. А злобные глазки так и шныряли по сторонам в поисках объекта для обсуждения и осуждения. Единственная радость, которую, по-видимому, знала Камилла, было осудить кого-либо. Годилось все. Длина платья. Не слишком аккуратная стрижка. Не безупречно отглаженный носовой платок. Камилла замечала в человеке любой недостаток. Видела его, хмыкала и молчала. О-о-о! Как же выразительно умела молчать эта девушка. Многим можно было бы у нее по-

учиться.

– Сразу видно, что она страшная злока.

– И задавака.

– Не знаю, кто на такую и позарится.

– Видать, никто и не позарился до сих пор. А ведь у ее папаши, говорят, миллионы.

Но даже миллионы папочки Камиллы не ускорили поиски жениха. Девушке было уже порядочно за тридцать. Даже ближе к сорока. Но желающих повести ее под венец все равно не находилось.

– Говорят, Альбина пыталась найти родственнице жениха, да ничего из этого хорошего не вышло.

– Не нашлось подходящей пары?

– Жених-то нашелся, да только Камилла так его допекла, что он до свадьбы от нее сбежал.

– Прямо сбежал?

– Ага, – кивнула Оленька. – Только тс-с-с! Не проговоритесь, ради бога! Альбина меня убьет, если узнает, что я вам все разболтала! Потому что вообще-то это страшная тайна.

– Что, жених сбежал?

– Ну да! Он же прямо из-под венца сбежал. Уже к свадьбе все было готово, и стол заказан, и кольца куплены, и заявление подано, а он взял и исчез!

– Ужасно!

– Конечно, ужасно! Для любой девушки ужасно, а для такой гордячки, как наша Камилла, ужасно в сто раз больше!

Даже не представляю, зачем она сегодня пришла на юбилей к Альбине! Она ведь ее ненавидит!

– Кто? Кого?

– Камилла нашу Альбину.

– Но почему?

– Вы разве не понимаете? Это же Альбина сосватала ей того неблагонадежного жениха! Значит, с нее и спрос!

Подругам такая логика показалась несколько притянутой за уши. Почему отвечать должна Альбина, если сама Камилла не сумела понравиться жениху или не нашла с ним общий язык?

– Все равно Альбина виновата. Раз не была уверена в женихе, не следовало его и приводить!

– Не знаю, – с сомнением произнесла Леся. – Странно как-то.

– Странно то, что Камилла сегодня пришла сюда, – отозвалась Оленька. – Обычно она так быстро людей не прощает. Например, со своей бабушкой, которая сделала ей при всех замечание, Камилла не разговаривала до самой смерти. Даже проститься со старушкой не пришла. Хотя и знала, что та находится на последнем издыхании и хочет ее видеть.

– Ну и злюка!

– Камилла у нас ужасно злопамятная, – согласилась Оленька. – Представляете, она до сих пор помнит, кто из детей ее в детстве обижал! И никогда не протянет руки помощи тому из двоюродных братьев, который в детстве портил

ее игрушки!

– Жуть!

– То-то и оно!

– А к твоей свекрови она, сменив гнев на милость, выходит, пришла?

– Ну, как видите. Хотя и не понимаю, с чего вдруг Альбины случилось такое послабление.

Между тем поиски Альбины продолжались. Гости уже обыскали весь ресторан. Позвонили юбилярше на ее мобильный телефон, но безрезультатно. И теперь замерли в полной растерянности, не зная, что предпринять дальше.

Глава 2

Итак, время шло, а Альбина все не возвращалась. Женщины не было нигде. Трубка оказалась рядом с тарелкой юбилярши. И следовательно, была совершенно бесполезным предметом. А помятый субъект, которого видела Камилла в обществе Альбины, тоже куда-то запропастился. Сколько его ни искали, так и не нашли.

– Наверное, они куда-то вместе отлучились, – предположил Ренат.

– Куда? Куда могла уйти мама со своего собственного праздника?

– Что произошло? – спросил появившийся из кухни хозяин ресторана, встревоженно поглядывая по сторонам.

– Юбилярша пропала. Гостей проводить некому.

– В-аах! – гортанно воскликнул Рустам, оседая бесформенной кучей на ближайший стул. – О, какой позор!

– Почему позор?

– Дорогой Альбине Валерьевне не понравилось мое гостеприимство! – заголосил Рустам. – Вот в чем позор! Чем-то я ей не угодил! И она ушла! Обиделась и ушла, не простившись! О, какое горе! Но в чем моя вина?

И Рустам растерянно оглядел заметно опустевший, но все еще нарядный зал.

– Чем я мог ее обидеть?

– Не знаю. Но ее нигде нет. Видимо, мама ушла.

– О, какое горе! Ей у меня не понравилось!

– Рустам, нужно хорошенько поискать. Может быть, мама еще где-то тут, занята разговором, просто мы ее не видим.

– Сделаем! – оживился Рустам. – Переверну весь ресторан! Хоть бы так и было! Хоть бы драгоценная моя Альбиночка Валерьевна не держала на меня никакого зла!

И Рустам исчез. А Оля потеряла своего мужа за рукав:

– Заметь, мама твоя исчезла очень уж странно.

– Знаю. И что?

– И того помятого типчика, который пил за любовь, тоже нет. Значит, они могли уйти вместе.

Версия вызвала интерес у остальных собравшихся. Стали вспоминать, кем и как представился господин в несвежем костюме.

– Вроде бы он сказал, что из какой-то газеты.

– Нет! Это я предположила, что он журналист, – возразила Оленька.

– А с чего ТЫ это взяла?

– Ну... Не знаю. У него был такой вид...

– Какой?

– Журналистский! – выпалила Оленька. – Небритый! Помятый! Курил постоянно!

– И что? Это типичные приметы журналистов?

– У журналистов очень нервная работа, – принялась объяснять Оленька. – Им и поесть, и переодеться некогда. По-

этому они всегда выглядят неряшливо.

– Если так рассуждать, то помятый господин скорее уж был опером. Это они целыми днями на ногах. Ни поесть, ни отдохнуть нормально.

– Ну, ты и сказанула! Много ты видела оперов в костюмах? Пусть даже и таких несвежих! И вообще, зачем маме приглашать к себе на юбилей мента?

– Как знать. А вдруг она действовала с дальним прицелом? Мало ли, что может случиться. В нашей стране знакомый мент никогда не помешает.

Но Ренат велел девушкам быстро заткнуться и не фантазировать. Раз не знают точно, то нечего языком болтать! После небольшого стихийного скандала было решено обыскать весь ресторан еще раз. Теперь в поисках участвовал сам хозяин ресторана – толстый Рустам. И вся его бригада поваров, официантов и даже мойщиц посуды, оставивших свою работу ради более высокой цели.

Именно одна из этих женщин и предложила заглянуть в холодильные камеры, где Рустам хранил мясо и другие портящиеся продукты, подлежащие заморозке. Рустам к этому времени был уже в состоянии, близком к обмороку.

– Альбиночка Валерьевна! – бормотал он безостановочно, стеная и шатаясь. – Обиделась! Ушла! Погиб! Теперь я погиб! Конец моему процветанию! Альбиночка Валерьевна на меня обиделась. Перекроет мне все поставки. Но чем я мог ее обидеть?

– Рустам, откройте ваши холодильники.

– Что?

– Холодильники!

Вначале Рустам, даже когда до него дошло, что хотят остальные, отнекивался и отказывался, мотивируя свой отказ тем, что ключи все время находились у него, а стало быть, без его ведома никто не мог проникнуть в холодильные камеры.

На самом деле лукавый Рустам, вслух клявшийся Альбине Валерьевне в любви и вечной преданности, опасался, что глазастый Тимур или его вездесущая проныра женушка узнают в морозящихся бараньих тушах тех молоденьких барашков, которых они прислали к сегодняшнему столу. И которых хозяйственный Рустам приберег для другого случая, выставив на стол ровно две трети того мяса, что полагалось.

Однако собравшиеся гости, разгоряченные выпитыми ими за время праздника спиртными напитками, не желали ничего слушать. И требовали, чтобы им показали холодильники.

Проклиная самого себя за непредусмотрительность (нужно было прятать ворованных барашков получше), Рустам пошел за ключами, которые, вопреки его уверениям, он вовсе не всегда носил с собой. Вот если до Альбины дойдет, что он ее слегка обманул, ему точно не жить! Такая баба сотрет и его самого, и его бизнес в порошок. Ну, или по крайней мере изрядно навредит. Она может!

И дрожа от недоброго предчувствия, Рустам отпер дверь первой морозильной камеры. Тут висели две телячьи туши, и больше ничего не было.

– Показывай второй!

– Зачем? Там тоже ничего нет. Вы же видели!

– Показывай! Если там ничего нет, чего ты мнешься?

Пришлось Рустаму открыть дверь. С замком он возился мучительно долго. Тот никак не хотел срабатывать.

– Хозяйство у тебя в беспорядке, – не преминул попенять ему кто-то из гостей.

– Обычно все нормально открывалось! – отозвался Рустам, покрывшийся от усилия испариной. – Не пойму, что случилось!

– Ну, справишься ты или нет? Помочь тебе?

– Не надо! Я сам!

И Рустам в последний раз дернул за ключ, недоумевая, что могло случиться с замком, и дверь наконец открылась.

– Ах!

И на Рустама свалилось что-то большое и очень холодное. В первый момент Рустам подумал, что это один из барашков, которых он зажилит, решил удрать от вора, но потом смекнул, что сие невозможно. Барашки были заморожены на будущее самой Лалой.

– Помогите! – простонало странное существо, покрытое инеем с головы до ног. – Замерзаю!

– Кто это? – вырвалось единодушное восклицание у го-

стей. – Ох! Ужас!

Да, кто это? Рустам и сам хотел бы знать! Однако, при-
смотревшись, он узнал в упавшем ему на руки человеке од-
ного из гостей. Того самого, которого заподозрили в похи-
щении юбиляра. Помятого господина в дешевеньком ста-
ромодном костюмчике.

– Как вы тут оказались? – изумился Рустам.

Но его опередил Тимур, уже вцепившийся в гостя.

– Где моя мама? – завопил он, тряся мужчину так, что с
того сыпался иней и маленькие сосульки. – Где она? Куда ты
ее дел? Заморозил?

И отпихнув замерзшего человека в сторону, Тимур во-
рвался в морозильную камеру. Распихивая туши барашков,
он быстро осмотрел ее всю. На его лице отразилась расте-
рянность.

– Нету! Мамы тут нету!

– Дорогой, а с чего ей тут быть? – изумилась в ответ
Оленька.

– Но я думал... Она ведь ушла с этим типом... Поэтому...

И резко развернувшись в сторону помятого, а теперь еще
и замерзшего гостя, Тимур воскликнул:

– Рассказывай! Что произошло? Где моя мама?

Но помятый гость так дрожал, что с его губ срывались
лишь бессмысленные звуки:

– Она... Я... Мы... А потом тут... Такое!

– Что ты говоришь? Ни слова не понимаю! Где моя мать?

Но у замершего мужчины вдруг медленно закрылись глаза, и он начал заваливаться на пол. Увидев это, остальные гости, замершие было в стороне, оживились и засуетились:

– Помогите ему! Держите его!

– Врача!

– Человеку плохо!

– Да не плохо ему вовсе! Просто замерз человек. Вы коньяка человеку плесните, он и отойдет.

Видимо, последний рецепт оказался самым верным. Потому что замерзающий внезапно открыл глаза и неожиданно твердым голосом подтвердил:

– Коньяку! И побольше! А лучше сразу водки!

Ему принесли и того, и другого. Мужчина опрокинул в себя грамм сто водки, потом еще столько же коньяка, и наконец по его лицу разлился легкий румянец. А изморозь в его волосах начала стремительно таять.

– Ух, скажу я вам, и женщина! – выпалил он, восторженно глядя по сторонам. – Огонь, а не женщина! Стоило мне к ней прикоснуться, как она меня бац! И вырубил! Очнулся я, гляжу, мама родная! Где я? Кругом холод жуткий. Темно. И вроде бы деревяшки вокруг меня висят и качаются.

– Вы как в холодильнике-то очутились?

– Я же и говорю! Это она меня туда засунула!

– Кто?

– Юбилярша наша! Альбина Валерьевна! Дорогая моя и любимая женщина! Напала на меня и запихнула в морозил-

ку!

После этого заявления воцарилась тишина. Каждый пытался осмыслить услышанную новость. А затем все заговорили одновременно и перебивая друг друга.

– Не может быть!

– Зачем ей нападать на вас?

– А я ей предложение сделал! – заявил захмелевший от выпитой водки и тепла господин в помятом костюме. – Руки и сердца. Ик!

Он пьяно икнул и уставился прямо перед собой невидящим взглядом. И в полной тишине отчетливо прозвучал голос возмущенного Рустама:

– Мой холодильник не место для свиданий, уважаемый!

И снова все заговорили одновременно. Каждый хотел знать, как отреагировала Альбина на полученное предложение вновь стать замужней дамой. Оказалось, что в восторг Альбина не пришла. Даже совсем напротив. Страшно обозлившись, она схватила ухажера за лацканы его засаленного пиджака и с размаху шандарахнула его о стену.

По словам выжившего неудачника, внезапно стена за его спиной подалась, и он упал во что-то холодное и темное.

– Все понятно! Дверь холодильника была открыта. И вы свалились туда!

– Да. Наверное. Но кто же закрыл за мной дверь?

Действительно, кто? Конструкция холодильников была такова, что сами они захлопнуться не могли. Следовало при-

ложить определенное усилие, чтобы они закрылись. Другими словами, потянуть на себя.

– Наверное, это Альбина сделала. Решила меня заморозить. Насмерть.

Все испуганно переглянулись. А ведь правду говорит этот человек! Не загляни Рустам по настоянию гостей в свой холодильник, на следующий день он обнаружил бы там только труп этого горе-ухажера Альбины. Но за что же она так сурово с мужчиной? Пусть он и неказистый на вид, но ведь искренний! За что же тут убивать?

Первым на прозвучавшее заявление отреагировал Тимур. Он воскликнул:

– Моя мама не убийца! Не смей клеветать!

– Никто и не обвиняет вашу уважаемую маму.

– Этот человек только что сказал, что моя мать засунула его в морозильную камеру, чтобы он там замерз насмерть! Обвинил ее в покушении на убийство!

– Вряд ли у Альбины Валерьевны были столь кровожадные замыслы. Скорей всего она просто хотела попугать своего жениха.

– Я не жених! – встрепенулся замороженный. – Я только предложение сделал... Я хотел... Но она меня и слушать не захотела. Уйди, говорит, дурак. У меня важная встреча. Не до тебя.

– А вы настаивать вздумали?

– Выпил, – покаянно признался мужчина. – Ретивое взя-

ло. Думаю, ну, Гешка, это меня так зовут, Геннадий, но для друзей Гешка. Ну, думаю, Гешка, решайся. Либо сейчас, либо никогда! Схватил ее в охапку и...

– В охапку?! – с оттенком ужаса и восхищения выдохнула Камилла, глядя на мужчину с каким-то странным чувством. – Взяли и схватили? Альбину Валерьевну?

– Ну да! Схватил. А она извернулась и по голове еще мне треснула. Вот, пощупайте, до сих пор шишка.

И он подставил свою голову Камилле, чтобы та пощупала его череп. Как ни странно, Камилла не отказалась. Череп мужчины ощупала и заявила, что шишка там имеется, и немаленькая.

– Видимо, Альбина хорошо его о стену приложила.

– Била меня жестоко, – подтвердил пьяненький Геннадий. – И туда, и сюда! А потом и вовсе в холодильник пихнула. Как жив остался, уж и не знаю! Если бы не вы, погибнуть бы мне! Спасибо вам! Спасибо вам огромное! Спасительница!

Все это он говорил, обращаясь к Камилле. А эта особа, вместо того чтобы поставить дурака на место – не она же его спасла, а Рустам с Тимуром, – разругалась и замурлыкала, словно сытая кошка:

– Ой, ну что вы такое говорите! Я даже и не думала никого спасать. Просто у меня планида такая удивительная. Куда ни отправлюсь, с кем ни познакомлюсь, всех спасаю! Такая уж я удивительно редкая женщина.

Оленька скривилась и, отвернувшись в сторону, выразительно хмыкнула:

– Редкая, как зеленая мамба!

Но, к счастью, Камилла ее не услышала. Она продолжала что-то вещать спасенному из морозильника мужчине. Первым воркующую парочку решил прервать Тимур. Образ пропавшей матери не давал ему покоя. И поэтому он проявил чудеса храбрости и оторвал Камиллу от ее жертвы.

– Скажите, уважаемый, а с чего вдруг вы решились сделать моей матери предложение? Вы что, были с ней знакомы?

– И очень хорошо! Я ведь журналист по образованию. И встречался с вашей матушкой, когда наша газета решила написать о ней статью.

Оленька кинула на мужа торжествующий взгляд. Вот так вот! Я была права! А ты выставил меня душой! Вот, получи!

– Статью я помню, – хмыкнул Тимур. – Статья вышла замечательная.

– Это моя статья! – скромно признался журналист. – Разрешите представиться, Збрунько Геннадий Евгеньевич.

– Но статья была подписана некоей Анной К.

– Это мой псевдоним. Один из многих. Но не в этом дело. Дело в том, что когда я писал статью, то между вашей матушкой и мной вспыхнуло некое чувство. Я бы назвал это любовью!

– Вы встречались?

– Она пригласила меня на свой юбилей, – с достоинством напомнил ему журналист.

– Но статья вышла еще зимой. А сейчас лето.

– И что с того? Альбина Валерьевна – женщина серьезная. Она не стала торопиться. Взвесила все за и против. И лишь затем пригласила меня.

Этот человек либо действительно круглый дурак, либо умело под него косит. Подумать только, Альбина могла им всерьез заинтересоваться! Как потенциальный супруг он ей и в подметки не годился. Альбина имела доход в сто тысяч американских долларов. И это было то, что она декларировала в налоговой инспекции. А то, что она имела на самом деле, не знал никто, кроме ее доверенного бухгалтера.

К тому же Альбина тщательно следила за собой. И в свои шестьдесят выглядела от силы на сорок пять. К тому же она всячески подчеркивала, что чтит память своего мужа – отца Тимура – и никогда не выйдет больше замуж, потому что равных этому замечательному человеку нет и быть на свете не может.

И чтобы такая женщина вдруг взяла и увлеклась нечесаным и немытым журналистом, который годился ей в сыновья? Да еще на потеху всем взяла и вышла бы за него замуж? Быть такого не может! Но так подумали подруги и, быть может, еще Оленька. А вот Тимур и прочие мужчины даже не усомнились, что у Альбины мог быть легкий роман с этим недотепой, которого она заперла в морозильной камере.

– Геннадий Евгеньевич...

– Можно просто Геша.

Тимур чуть замялся. Видимо, подобное имя не казалось ему в достаточной степени подходящим для данного момента, но потом все же отважился:

– Геша... А вы не знаете, куда после вас должна была отправиться моя мать? Она, кажется, предупреждала, что у нее важная встреча?

– Да. Деловая встреча. Она особенно это подчеркивала. Но я, дурак ревнивый, не захотел ее слушать. В меня словно бес вселился. Схватил ее и заявил, что никуда больше от себя не отпущу!

– И она вам врезала?

– От души, – потер макушку Геннадий. – Не понимаю, чем я так сильно ее обидел? Ведь я с самыми честными намерениями... С предложением руки и сердца... А она...

И он обреченно взмахнул рукой. Под руку ему попалась рюмка водки. Совершенно случайно, надо полагать! Ну, попалась и попалась. Геннадий взял ее и с прелестно рассеянным видом, словно не понимая, что делает, опрокинул в рот.

– Гена... Матушка сказала вам, куда именно направляется?

– Нет. Не знаю. Она сказала, что ее ждут. Что за ней уже приехали. И что я со своими глупостями совсем некстати!

– Кто приехал?

– Какой-то человек.

– Какой человек?

– Она сказала, что это дело всей ее жизни.

– Что?

– Дело всей ее жизни. Ну, или что-то в этом роде.

Было видно, что Гена не очень-то хорошо помнит, что произошло. Да и пьян он уже изрядно. Так что если что и помнил, то теперь благополучно забыл. Однако это была единственная зацепка, дающая возможность узнать, куда подевалась Альбина Валерьевна. И Тимур не желал сдаваться.

– Дело всей ее жизни, – пробормотал он. – Хм... Что же это такое может быть? И куда она уехала? Рустам, может быть, кто-то из ваших работников видел мою мать? Как она садилась в машину или уходила с кем-нибудь из вашего ресторана?

– Так ведь если бы знали, то уже давно сами бы сказали. А...

– Что?

– А впрочем, можно спросить тех, кого я не выпускал сегодня в зал. Поваров и уборщиц. Если вы покажете им фотографию вашей уважаемой мамы, они скажут, видели эту женщину выходящей из ресторана или нет.

Идея сработала отлично. То есть человек, который видел Альбину Валерьевну выходящей из ресторана рука об руку с высоким мужчиной, нашелся. Это была малость придурковатая мойщица посуды, рабочее место которой находилось возле окна. И в промежутках между работой баба глазела от

нечего делать на задний двор ресторана.

Обычно ничего интересного там не происходило. Но сегодня тетка увидела Альбину Валерьевну и оторопела. Такая краля в их замызганном дворе! С ума сойти! Тетка с жадностью изучала прическу, обувь и одежду гостыи, прикидывая, сколько же такая может стоить.

– А тот мужчина, с которым вышла моя мать, как он выглядел? Во что был одет? Сколько ему было лет? Хотя бы примерно!

Увы, баба интересовалась только женской модой. По мужчине она скользнула взглядом лишь мельком. И теперь могла сказать, что он не из бедных. А на ногах у него красовались белые замшевые ботинки.

– По улицам-то в таких тапочках не походишь. Мигом ботиночки серыми станут. А после дождика еще и пятнами украсятся. Чтобы в таких тапках ходить, надо на машине ездить!

Несмотря на косноязычность, тетка выражалась неожиданно здраво. Действительно, подобная обувь предполагает наличие машины и определенного социального статуса, когда такие ботиночки вам будет чистить преданная домработница. А домработница – это тоже уже не просто так. Значит, у человека есть дом, который содержать ему одному не под силу.

– Или он просто женат на какой-нибудь влюбленной в него дуре, которая ему эти ботинки ежедневно и полирует! – пре-

зрительно бросила Оленька, чтобы всем сразу же стало ясно: она себя к этой категории жен ни в коем случае не причисляет.

И о том, что замшевую обувь полируют, а не чистят специальной мягкой щеткой, она тоже сказала специально. Чтобы все поняли, она и представления не имеет, как эту самую замшу чистят. В этом была вся Оля. Наверное, она при случае и чистила своему мужу ботинки, но знать об этом не следовало никому.

Нельзя сказать, что Оленька была так уж самолюбива. Просто у нее имелись определенные жизненные ценности. И пока Тимур обеспечивал ей их, все в их жизни шло мирно и гладко. Но стоило Тимуру оступиться, как Оленька начинала сильно нервничать. А нервничая, начинала очень громко и пронзительно разговаривать. Нет, не кричать, а именно разговаривать. Но говорила она так много и таким противным голосом, что лишний раз нервировать Оленьку никто даже и не пытался.

А сейчас Оленька разнервничалась.

– Твоя мать могла бы проявить и побольше такта в отношении своих гостей! – довольно громко произнесла она, обращаясь к мужу. – Все эти люди пришли к ней, принесли хорошие подарки, а она даже не попрощалась с ними по-человечески. Ушла с каким-то типом в белых ботинках! Умереть и не встать! Почти как в комедии!

– Оля, помолчи!

– Не затыкай мне рот! У нас свободная страна! И я имею такое же право голоса, как и ты! Хочу говорить, и буду говорить! И никто мне не помешает!

Одним словом, гости расходились поспешно, не дожидаясь возвращения Альбины Валерьевны. Скандал, который закатила своему мужу Оленька, был слышен даже на улице. И гости разбегались, вжимая головы в плечи, словно опасаясь, что пронзительный голос Оленьки перепилит им какую-нибудь жизненно важную часть тела. Например, шею.

Подруги тоже с удовольствием бы ушли, но к ним прицепилась Анна. Та самая мойщица, которая и увидела Альбину Валерьевну уходящей из ресторана под ручку с молодым человеком.

– Вот они меня не дослушали, решили, что именинница с хахалем ускакала. А я вам скажу, не хахаль он ей был. И не по доброй воле она с ним шла.

– В смысле? Он ее тащил? Принуждал идти? Угрожал? У него было оружие? Нож? Пистолет?

– Вы бы еще гранатомет вспомнили! – хохотнула мойщица. – Нет, ничего у него не было. И волоком он ее не тащил, но лицо у нее при этом было такое... словно он ее тащил!

– Другими словами, она не хотела с ним идти, но все равно шла?

– Во-во! Шла! Видать, выхода у нее другого не было, вот и шла. Подловил он ее. Она и не ожидала.

Так как Оленька с Тимуром продолжали скандалить, а

Аня не отцеплялась, подружки начали шевелить мозгами. Кто же из гостей был в белых ботинках?

– Никого не припомню.

– У Рената были светло-бежевые ботинки. Может, он?

Нет, Анна твердо держалась того мнения, что ботинки были чисто белыми. И к тому же еще и замшевыми.

– Не знаю, на хрена этот тип купил себе такие ботинки, небось выпендриться хотел, а только я бы с таким мужиком никуда бы не пошла, – рассуждала мойщица. – Нормальные мужики такую обувь не носят! Вот что я вам скажу. Либо тот тип голубой, либо психопат какой-нибудь. Либо извращенец. Так что я не удивлюсь, если вы свою юбиляршу теперь тоже увидите в белых тапках. Понимаете, к чему я клоню?

От такого ужасного прогноза Тимур побледнел. А Оленька захохала. Появившийся Рустам прогнал разболтавшуюся бабу обратно к грязным тарелкам. Но дело было уже сделано. Все окончательно уверились, что с Альбиной Валерьевной произошло несчастье. И случилось это не где-нибудь, а в ресторане у Рустама.

Глава 3

Однако, несмотря на мрачный прогноз мойщицы, Альбина Валерьевна нашлась. Вернулась домой в целости и сохранности в тот же вечер, верней, в ту же ночь. А если уж быть совсем точными, то вернулась она домой под утро. О чем в подробностях доложила подругам возмущенная поведением свекрови Оленька.

– Вы себе не представляете, что мы с Тимуром пережили за эту ночь! Бедный Тимур! У него, наверное, полголовы поседело! Он уже начал обзванивать морги, когда эта... эта... когда Альбина явилась!

Оказалось, что после скандала в ресторане Тимур поехал не с женой к себе домой, а к матери. Оленька, доехав до дома и немного поскучав в одиночестве, решила, что лучше уж она будет с упрямым, но все-таки с мужем, сменила наконец гнев на милость. И помчалась в квартиру свекрови к мужу, мириться. Разумеется, супруги помирились. Когда Оленька хотела, она могла быть удивительно нежной, ласковой и признательной.

А помирившись, супруги начали дружно обзванивать все больницы города в поисках Альбины живой или мертвой. И тут в дверях внезапно повернулся ключ, и на пороге возник бледный призрак Альбины.

– Мама!

– Что с вами?

– Где ты была?

– Что с вами случилось?

Не обращая внимания на вопросы своих детей, Альбина Валерьевна прошагала в ванную комнату и заперлась там на целых полтора часа. За это время Оленька и Тимур успели известись от волнения, поругаться, помириться и снова поругаться. Так что выход Альбины Валерьевны из ванной комнаты был встречен в гробовом молчании.

– Я не расположена сейчас ничего объяснять! – отчеканила Альбина Валерьевна, глядя прямо перед собой и избегая взглядов сына и невестки. – Относительно моего исчезновения с юбилея, я поступила так, как должна была поступить.

– Мама, но гости!.. Многие были обижены или по крайней мере озадачены твоим исчезновением!

Альбина Валерьевна подняла руку, приказывая сыну замолчать. И Тимур покорно замолк. Он был воспитан в большом уважении к старшим. А мать, воспитавшая и вырастившая его практически в одиночку, была для Тимура вообще практически святой. Поэтому он замолчал, тревожно глядя на мать большими карими глазами.

Но Альбина Валерьевна даже не посмотрела на сына. Четко чеканя шаг, словно солдат на плацу, она прошла в свою спальню, бросив на ходу:

– Ты мой единственный сын. Я тебя люблю. И то, что я сделала, я сделала ради твоего же блага!

После этого дверь за ней захлопнулась. И супруги остались наедине с охватившим их недоумением. Где провела эту ночь Альбина? Почему она явилась назад бледнее мела, явно сильно утомленная и в испачканной грязью обуви. Такой грязи в городе днем с огнем не сыщешь. Значит, Альбина была за городом. И кто был тот человек, который увез нарядную юблярку с ее праздника и от которого она явилась в столь плачевном виде?

– Ну, попадись мне этот гад в белых ботинках! – воинственно сжал кулаки Тимур. – Я бы уж сделал так, чтобы в следующий раз его выход был бы в белых тапках!

– Успокойся! Может быть, он тут и ни при чем!

– А кто при чем? Ты видела мать? На ней же лица нет! И главное, объяснять ничего не хочет.

Несмотря на просьбы Оленьки, Тимур остался в квартире матери до середины следующего дня. Он дождался, когда Альбина Валерьевна вновь вышла из своей спальни. Но и теперь мать ничего не пожелала объяснять сыну.

– Все, что тебе нужно знать, я тебе уже сказала. Я тебя люблю. И я буду защищать тебя, твое будущее и будущее твоей семьи, пока жива сама.

Этим и пришлось удовольствоваться Тимуру. Он пробовал настаивать, но добился лишь того, что мать выставила его вон.

– Я хочу побыть одна. Ты должен уважить мое желание.

И Тимуру пришлось уйти. Недоумение, горечь и страх

слились в его душе в одно весьма неприятное чувство. И он примчался к себе домой, где излил эти чувства на Оленьку. Та тоже не осталась в долгу. И наполнившись до краев возмущением и обидой, помчалась поделиться с подругами.

– Вы представляете, Альбина, похоже, совсем спятила! – возбужденно доложила она подругам, рассказав всю эту историю в деталях. – Конечно, я и раньше считала, что у нее в голове не все винтики на своих местах, но теперь я это точно вижу.

– А раньше ты почему так думала?

– Так и раньше поводы имелись!

– Какие же?

– Ну, например, вот совсем недавно! Пришли мы все вместе в ресторан. Не к Рустаму, а в другой, но тоже очень хороший. Я, Тимур и его мамаша. Альбина заказала нам омаров, устриц, семгу на вертеле и еще какой-то вкуснятины. Все это полагалось запивать отличным итальянским вином.

– Шикарный ужин!

– И его нам уже несли. Я видела официанта, который приближался к нашему столику. И вдруг Альбина белеет, словно простыня, вскакивает на ноги, хватает за руку Тимура, обнимает его, словно в последний раз в жизни видит, и, ни слова больше не говоря, бросается к дверям. Представляете?

– Да. Действительно, странно. Она так официанта испугалась?

– При чем тут официант? С головой у нее не все ладно,

вот в чем дело!

– А сама она как объяснила этот инцидент?

– Ну, потом-то она сказала, что неожиданно вспомнила, что оставила дома включенные утюг и духовку. Вот она и помчалась прочь из ресторана.

– Может быть, действительно оставила.

– Я вас умоляю! У Альбина вся техника «умная»!

– В смысле?

– Утюг у нее отключается ровно через десять минут. И если под «подошвой» дымится ткань, то утюг тоже отключается сам по себе. И чтобы заново его включить, надо щелкнуть специальным выключателем. То же самое с газовой плитой. Если огонь погаснет, поток газа автоматически прекратится. А если в духовка начнет дымиться, то газ погаснет в ней. Понятно? Если уж начала врать, то по крайней мере могла бы поумней чего-нибудь соврать!

– Хм. А что там было, в этом ресторане?

– Да ничего не было! Говорю же вам, мы сидели, официант нес нам наш заказ. И вдруг Альбина смотрит куда-то мне за спину, бледнеет, вскакивает и удирает, словно ее черти преследуют! Причем нас с Тимуром она оставляет в ресторане. Со мной даже не прощается. Обнимает только своего ненаглядного Тимура.

– Да, как-то странно.

– И скажите мне, пожалуйста, если у нее дома утюг включенный, то зачем куда-то бежать сломя голову! Звякни сво-

ей домработнице, она в соседнем доме живет. Та пойдет и посмотрит!

– Отговорка насчет утюга и духовки в высшей степени натянутая, – заметила Кира.

– А я вам о чем и говорю! – обрадовалась Оленька. – И это еще не все!

Разошедшись, Оля с упоением вываливала семейные тайны. Нелегко жить и знать, что ты в постоянном долгу перед своей свекровью. Постепенно начинаешь потихоньку ненавидеть одаривающего тебя человека все больше и больше. Невольно в голову лезут мысли, а почему это у него есть все и в таком огромном количестве, что он может даже выделить и тебе чуток? А у тебя самого не хватает даже на собственные нужды?

Одним словом, Оленька страшно завидовала успешной и деловой свекрови. Мечтала иметь столько же, сколько имела та. Но... не затрачивая тех усилий, которые затрачивала ее свекровь. Оленька обожала легкую жизнь, развлечения и веселье. А вот работать она совсем не любила. И то, что свекровь настаивала на том, чтобы невестка не ленилась и тоже работала, Оленька рассматривала как личное оскорбление.

– Я выходила замуж не для того, чтобы работать! – напыщенно объясняла она первое время всем. – Пусть муж заботится о том, чтобы у нас все было! Это не мои проблемы!

Но Альбина Валерьевна быстро поставила обнаглевшую невестку на место.

– Бездельницу содержать не намерена! – заявила она ей. – Детей ты пока что не родила. Так и нечего дома пухнуть! Когда забеременеешь, тогда осядешь дома. А пока нечего дурить и изображать из себя великую барыню. По моему мнению, все беды в жизни бывают от лени. Иди и работай. Устрою тебя в хорошее место. Надрываться не надо, зарплата хорошая, и коллектив отличный. А насидеться дома, поверь мне, и наскучаться, ты еще успеешь.

Возможно, Альбина действовала из лучших побуждений. И место, куда она пристроила Оленьку, действительно оказалось отличным. И зарплаты такой Оленька самостоятельно нигде в городе бы не нашла. Но все равно Оленька затаила с тех пор горькую обиду на свекровь. Как это вышло не по ее сказанному, а так, как решила другая женщина – да еще ее свекровь?

И теперь она пользовалась представившейся ей возможностью, чтобы отомстить обидчице.

– И еще пару раз такое было, приедем мы с Тимуром в условленное место, сидим, ждем Альбину. Нет ее! Звоним ей, звоним. Сначала она трубку не берет. А потом берет и не своим голосом заявляет, что заболела и приехать не может! Но к ней ехать не надо. Она не дома! Представляете?

– Так действительно заболела! Пожилой все-таки человек!

– Как же! – хихикнула Оленька. – Заболеет она! Железная леди. Днем с нами встретиться не смогла, чтобы за моей

шубкой ехать, а вечером мне доложили, что она уже на продуктовом рынке чуть ли не драку устроила, якобы поставщики ей гнилой товар предложили.

— Ну, это еще не основание. Не захотела тебе шубку брать, вот и не поехала.

— Так она же сама предложила! И денег дала! И очень просила, чтобы мы без нее не ездили! Прямо умоляла. А когда мы ее ждали, то не приехала! Нет, говорю вам, у Альбины что-то с головой не того. И я даже думаю, что этот тип в белых ботинках никуда ее и не увозил.

— А как же?

— Альбина сама с праздника ушла. И где бродила, не знаю. И понизив голос до полупшепота, Оленька пробормотала:
— Знаете, мне вообще кажется, у моей свекрови случаются помрачения рассудка. Понимаете?

— Нет.

— Поясняю! — оживилась Оленька. — Вот она вполне нормальная сидит себе на своем юбилее, пьет, веселится, все идет отлично. А потом на нее накатывает, вроде как припадок. Она бьет этого недотепу по башке и в полном помрачении рассудка удирает из ресторана!

— А тип в белых ботинках?

— Да мало ли кто там мог быть в белых ботинках! Кто-нибудь из гостей увидел, как Альбина несется сама не своя. И решил предложить ей свою помощь!

Кира помолчала, осмысливая услышанное, а потом уточ-

нила:

– Значит, ты предполагаешь, что твоя свекровь – человек психически неполноценный?

– Не всегда, – покачала головой Оленька. – Так-то она очень даже разумная. И дела свои отлично ведет. Но временами у нее провалы в памяти случаются. И тогда она ни себя не помнит, ни нас, ни других. А потом время проходит, шарики и ролики у нее в голове снова на место встают, и она снова в норме.

– Замечательно. Ты подозреваешь, что мать твоего мужа сумасшедшая? А что думает по этому поводу Тимур? Ты с ним говорила?

– Да что вы! Для него мать – это святая!

– Но и святая может заболеть.

– Только не так! – решительно заявила Оля. – Тимур никогда не смирится, что у его матери в голове могут быть неполадки. Что угодно, но только не это!

– А сама ты с врачом не пробовала проконсультироваться?

– Пробовала. Мне сказали, что симптомы похожи на начинающийся склероз сосудов головного мозга. Но что на расстоянии диагноз поставить невозможно. Нужно обследовать пациента.

– Это понятно. Но твоя свекровь к врачу не пошла?

– Да она от врачей и не вылезает! Думаете, она сама по себе в свои шестьдесят выглядит почти моей ровесницей?

Она с хирургических столов вовсе не слезает!

– Но те врачи не находили у нее никаких отклонений от нормы?

– Умоляю вас! Они же ей физиономию перелицовывают, а не в мозги лезут! Они и знать не знают, что у пациентки под черепушкой делается. Это же специальное обследование делать нужно.

– Ну так и сделала бы.

– Поговори со своей свекровью. Скажи ей, что людям после тридцати нужно регулярно проходить полное обследование. Например, за рубежом люди чуть ли не каждый год делают это. А лучше всего – подсунь ей какой-нибудь журнальчик на эту тему!

Идея Оленьке понравилась. И так как ей совсем не светила мысль в ближайшее время заполучить вместо богатой и преуспевающей свекрови жалкого инвалида, о котором придется еще и заботиться, она пообещала, что всячески будет настаивать на врачебном осмотре дражайшей свекрови.

Сделано это было под предлогом того, что сама Оленька хочет проверить свое собственное здоровье. Но одна идти к врачам боится. Просит, чтобы и свекровь с ней бы пошла за компанию. Ну, просто, чтобы Оленьке не стало бы страшно. А нужно помнить, что Оленька умела быть очень ласковой и убедительной, когда ей было что-то нужно. Поэтому свекровь не разозлилась на доuku, а наоборот, умилилась такой высокой степени Оленькиного доверия к ней. И пообещала,

что на следующей неделе они обязательно посетят лучшую клинику в городе, где вместе пройдут полное обследование.

Насчет полного обследования Оленька как раз и не заикалась. Она твердила только про голову. Дескать, очень ее головные боли в последнее время беспокоят. Но Альбина, как обычно, решила по-своему.

– Раз уж проверять, так все! – решила Оленькина свекровь. – Может быть, нам как раз и скажут, что тебе вовсе беременеть нельзя. Тогда даже и не знаю, сумею ли я уговорить Тимура, чтобы он остался с тобой. Да и стоит ли?

Оленька даже задохнулась от подобного заявления. А свекровь продолжала:

– Тимур очень хочет наследников.

«Врешь! Это ты хочешь наследников! Это тебе они нужны до усрачки! А Тимке моему все дети по барабану. Он сам в душе еще ребенок. Куда ему детей плодить?!»

Но вслух Оленька ничего не сказала. А Альбина продолжила:

– Раз уж мы с тобой будем обследоваться, я сама лично попрошу врачей проверить тебя на способность к зачатию. А то живете вы, живете, а толку от вашего брака не видать. И ты не дуйся, но я тебе сразу говорю, если ты не способна к зачатию, то Тимур с тобой не останется.

И вот тут Оленька очень пожалела, что вообще затеяла разговор о клинике. И мысленно пожелала, чтобы Альбина забыла бы о нем. Но не тут-то было. Альбина уже на-

строилась на обследование. Себя и невестки. Только о нем и твердила. Нашла знакомых докторов, которые на следующей неделе должны были полностью обследовать и свекровь и невестку. И все плавно катилось к тому, что Альбина досконально выяснит про свое и Оленькино здоровье, однако до следующей недели Альбина так и не дожидая.

Оленька позвонила рано утром. Так рано, что утро еще толком и не началось. Почти конец ночи. Шесть часов утра. Подруги сладко спали и не ведали, что будущее уже неотвратимо надвигается на них во всей своей грозной мощи.

– Кто это может звонить в такое время? – сонно пробурчала Леся, услышав надрывающийся звонок телефона.

Ее любимица Фатима, некогда дворовая кошка и беспризорница, а ныне любимая и обласканная домашняя кошечка, тоже проснулась. Подняла голову со своей мягкой плюшевой подушечки и недоуменно уставилась на хозяйку. Кто смеет тревожить ее обожаемую Лесю? Кто прерывает ее сон?

– Мр-яу! – неодобрительно рыкнула кошка, глядя на трезвонящий телефон. – Мр-яу! Не бери трубку! Отключи телефон! От таких внезапных звонков добра не жди!

Но Кира уже взяла трубку. И Леся тоже сняла параллельный телефон. Не могла же она остаться в стороне от того, что происходило.

– Она!.. – услышали девушки в трубке рыдающий Оленькин голос. – Умерла! Сегодня! Сейчас!

– Алло, – хриплым спросонья голосом произнесла Кира. – Кто это?

– Я! Кто же еще!

– Оля, в самом деле, ты? Мне не снится?

– Что случилось?

– Спасите! – голосила Оленька.

– Кого? Тебя?

– Нет, Альбину... Впрочем, ей уже не помочь. Да, тогда меня! Скажите, что мне делать?

– Так сразу и не сообразишь, – призналась ей Кира. – А что у вас случилось?

– Горе! Ужасное горе у нас!

– Ты можешь сказать толком?

– Могу! Альбина... Ой, нет! Не могу!

– Да не реви ты! Возьми себя в руки.

– Не могу. Как подумаю, что бедная Альбиночка... Слезы так сами собой из глаз и хлещут!

– Тогда ты реви и говори. Но внятно!

– Хорошо. Я попробую.

И рыдая, Оленька попыталась внятно рассказать о несчастье, которое случилось в их семье сегодняшней ночью. Впрочем, еще восемь часов назад все шло отлично.

Вся семья собралась в полном составе в квартире у Альбины. В полном составе – это Тимур с Оленькой, Максим с Зариной – двоюродные брат и сестра Тимура, а также дядя Валера – родной брат Альбины, дядя Тимура и отец Зарины

и Максима.

Сбор был посвящен завтрашнему визиту Альбины в клинику, а также показу по телевизору передачи с участием внука дяди Валеры – маленького Сережки. Он должен был рассказать стишок, поучаствовать в викторине и выиграть приз. Приз достался другому мальчику. И дядя Валера, крайне разочарованный проигрышем внука, напился с горя. Впрочем, если бы внучок и выиграл, дядя Валера напился бы все равно. Такой уж у него был недостаток. Напиваться по любому поводу.

– Не пойму я, Альбинка, – проникновенно плакался он сестре. – В чем тут дело? Вот ты баба у нас умная, скажи ты мне! Как же они воспитывают ребенка, если он на ерундовые вопросы ответить не может?

Они – это сын и невестка дяди Валеры. Справедливости ради, надо было сказать, что они оба работали с утра до ночи. И образованием Сережки занималась по большей части бабушка Леля. А она не утруждала внука книжной премудростью. Но так как мальчику минуло всего четыре года от роду, то это было не слишком большое упущение со стороны его родителей.

Но дядя Валера все равно был недоволен. И ругал всех детей, невесток и внуков вместе и порознь. Затем он ушел спать, потому что после выпитого его всегда тянуло в сон. Просыпался он часика через полтора-два свеженьким и бодреньким, словно огурчик.

Его не стали тревожить. И дальше семья осталась в неполном составе. Максим и Зарина рассказывали, как дела у них в институте. Они оба были редкими занудами и зубрилами. И оба учились на юристов. И при каждом удобном случае терзали собеседников своими успехами в учебе и радужными перспективами, которые должны открыться перед ними после окончания учебы.

А Оленька и Тимур просто ждали, когда им можно будет удрать к себе домой, мечтая, чтобы Максим или Зарина подавились поданным сегодня «к чаю» пловом из молодого ягненка. Или на худой конец, чтобы у них слиплись рты от тех приторных шариков из муки, меда и кунжута, которые прислала к сегодняшнему застолью бабушка Леля.

Шарики были не просто шариками, а национальным кушаньем, которым всем полагалось бурно восторгаться. Вот и давились все втихомолку, мечтали о нежном бисквите со сливочным кремом или на худой конец об обычных шоколадках.

Да еще эти Максим и Зарина! Как же они достали своими рассказами!

– Не помню, чтобы в мое время студенты так усердствовали в учебе, – пробормотала Оленька опрометчиво.

И разумеется, ей тут же пришлось выслушать целую кучу скучных до зубовного скрежета и правильных высказываний о том, что учиться надо очень старательно. Только так из тебя выйдет настоящий человек и полезный член общества.

– Ну, значит, из меня человек не вышел!

– Правильно! – хихикнула захмелевшая Альбина. – Пока еще нет! Но мы будем очень стараться, сходим к врачам, да, деточка? И человечек из тебя обязательно вылезет! Мальчик, а может быть, и девочка! Или лучше оба сразу!

Вечер закончился часам к одиннадцати. Идеально воспитанные дети Максим и Зарина забрали проснувшегося дядю Валеру, поблагодарили тетю Альбину за чудесный вечер и ушли. Оленька и Тимур вышли вместе с ними. И Альбина была в прекрасном расположении духа, отлично себя чувствовала. И еще раз напомнила Оленьке, что ждет ее завтра ровно в девять утра на станции метро «Маяковская», чтобы отправиться в выбранную клинику на медицинский осмотр.

А ночью около двух часов ночи в квартире Оленьки и Тимура раздался телефонный звонок. Альбина задыхающимся голосом прохрипела в трубку:

– Мне плохо! Помогите!

И бросила трубку. Оленька и Тимур впопыхах вскочили, впопыхах оделись и помчались к матери. Дверь им никто не открыл. Пришлось Тимуру мчаться назад, потому что запасные ключи от дома матери, как оказалось, он забыл дома. Пока он ездил туда и обратно, Оленька маялась возле дверей квартиры свекрови. И время от времени звонила туда.

О том, чтоб вскрыть дверь, не шло и речи. Двери у Альбины были стальными и очень качественными. Входная дверь стоила не меньше тысячи баксов. И варили ее по спецзаказу

из стали, которая предназначалась для танковой брони.

Наконец Тимур вернулся и открыл дверь в квартиру матери. Едва супруги вошли внутрь, как Оленька сразу же поняла: случилось ужасное несчастье.

– Ой, Тимур! Что с мамой? Почему она лежит?

Тимур кинулся к матери, перевернул ее на спину и приник к груди. Но дыхания так и не услышал.

– Врачей! Скорее!

Оленька вызвала врачей. А сама присела рядом с лежащей на полу Альбиной.

– Сейчас приедут.

Убирая сотовый в сумку, Оленька нащупала там пудреницу. И внезапно вспомнила, как проверяют с помощью зеркала, жив человек или умер. Она поднесла раскрытую пудреницу к губам Альбины и задержала дыхание. Зеркало все так же оставалось чистым и сухим.

– Тимур! Она не дышит!

– Знаю!

– Тимур, она что?..

Выговорить страшное слово Оленька не смогла. И вместо этого начала реветь.

– Так с тех пор все время и реву, – призналась она подругам. – Никак не могу остановиться. Милиции приехало, ужас! Сначала врачи, потом менты! Все меня дергают! Всем что-то надо. А я не могу! У меня, наверное, нервный срыв! Мне самой врач нужен! А все меня только мучают! Бедная

я, бедная!

И Оленька заревела уже от жалости к самой себе. Кира пыталась ее утешать, но не особенно усердствовала. Свою свекровь Оленька никогда особенно не любила. Конечно, жаль женщину. Но Оленька это как-нибудь переживет. А Оленька поплакала, поплакала, а потом внезапно воскликнула:

– Да! Я ведь вам самое главное так и не сказала! Они думают, что Альбину отравили! И что сделали это мы с Тимуром!

И вот тут Кира поняла, что действительно им пора утешать Оленьку. Но та и сама успокоилась. И очень деловито принялась рассказывать, почему у экспертов появилось такое мнение.

– Они говорят, что следов взлома на дверях у Альбины нету. Да и быть не может! Какому идиоту придет в голову идея взламывать танк? А дверь у Альбины такая же прочная. Замки стальные, тоже самые дорогие и навороченные. Просто так их не откроешь.

– Твоя свекровь очень заботилась о своей безопасности.

– Но ей это не помогло. Альбина скончалась от яда растительного происхождения.

– Прямо так сразу и определили, что растительного? Не животного, не химического, а именно растительного?

– Да.

– Может быть, и сам яд назвали?

– Нет. Пока нет. Но сказали, что нам лучше хорошенько припомнить, какие пищевые добавки употребляла Альбина в последнее время.

– А она их употребляла?

– И в огромных количествах! Менты забрали их все! Целый большой пакет с коробочками и баночками с пилюлями и таблетками!

– Значит, менты считают, что Альбина отравилась своими добавками?

– Это одна из версий! А вторая, это то, что Альбину отравили мы!

– Ты и Тимур?

– А еще Максим, Зарина и дядя Валера. Но на них подозрение послабей будет.

– Почему?

– Да потому что главный наследник Альбины – мой Тимур! Ясно вам? А я его жена! И значит, тоже нахожусь под подозрением!

– М-да... Ситуация у вас хуже не придумаешь! Но вы же Альбину не травили?

– Боже мой! Нет, конечно!

– Ну, значит, в милиции разберутся и...

– Ничего они не разберутся! Ой! Я же вам самого главного не сказала! Они Тимура арестовали!

– Как?

– Так!

– Прямо сразу уж и арестовали? Сначала они должны были его задержать до выяснения всех обстоятельств.

– Ну, не знаю, может быть, и задержали. Я в этих делах не разбираюсь. Но следователь мне объяснил, что они имеют право держать его целых три дня! Трое суток! Так он выразился! Что же будет с Тимкой? Ой, девочки, что будет?

– А у тебя нету хорошего адвоката?

– У Альбины был адвокат, – всхлипнула Оленька. – Дядя Леша.

– У тебя есть его телефон?

– Могу поискать. В вещах Альбины.

– Поищи! И немедленно позвони ему!

– Ладно. Позвоню. Вы правы. Без адвоката тут не разобраться.

Оленька ушла звонить адвокату – дяде Леше. А Кира поплелась к себе в кровать. Но весь сон куда-то улетучился. Она вспоминала рассказы Оленьки. У нее в голове не укладывалось, как такая женщина, как Альбина, могла вдруг отравиться таблетками? Пусть она пила их горстями, но ведь это длилось уже много лет. И ничего опасного Альбина не принимала. Никаких шарлатанских снадобий не признавала. Пила исключительно те препараты, которые продавались в аптеках. И всегда советовалась с провизорами, сочетается ли та или иная пищевая добавка с другими, которые она принимала в это же время.

И Кира снова позвонила Оленьке.

– А я как раз поговорила с дядей Лешей.

– И что?

– Он выяснил, где сейчас находится Тимур, и поехал туда.

– Очень хорошо. Значит, уже скоро твой муж будет вместе с тобой. Но я тебе не за этим звоню.

– А зачем?

– Твоя свекровь в последнее время не покупала новых медикаментов?

– Она все время что-то покупала! К врачам не ходила, а таблетки горстями пила! Идиотка!

– И ты говоришь, с головой у нее в последнее время плоховато было? Провалы в памяти и все такое?

– Да! Вот именно! Провалы!

– Может быть, это было действие неправильного приема пищевых добавок? Ты не сообщила это следователю?

– Он меня и слушать не стал! Сразу же заявил, что я хочу выгородить мужа. Поэтому и представляю свекровь идиоткой! Я ему и про случай в ресторане рассказала, когда Альбина удрала с собственного юбилея и вернулась в невменяемом состоянии, вся шатающаяся и бледная лишь под утро! И про другие случаи, когда ее голова явно подводила. Все бесполезно!

– Но сама ты считаешь, что у Альбины снова случился припадок. И сама не понимая, что делает, твоя свекровь запихнула в себя слишком большую дозу пищевых добавок?

– Что-то в этом роде, – согласилась Оля. – Ведь безопас-

ные-то они безопасные, но тоже смотря в каком количестве. Ведь и витамины, если их принимать в слишком большом количестве, становятся ядом.

В этом Оленька была, безусловно, права. Однако события показали, что все обстоит не столь примитивно, как она себе вообразила и в чем пыталась убедить окружающих. Первая же экспертиза показала, что вещество, которым была отравлена Альбина, не имеет ничего общего с теми пищевыми добавками, которые она принимала.

– Токсин растительного происхождения, – сообщил адвокат дядя Леша. – В нашей стране неизвестный. И растения, содержащие этот токсин, в нашей стране не произрастают. Чтобы их раздобыть, нужно ехать в страны, где куда жарче, чем у нас. Это говорит в пользу Тимура, но слабо. Очень слабо.

А эксперты продолжали работать и установили, что после одиннадцати вечера, когда разошлись последние гости Альбины, женщина принимала еще еду. Это было яблоко и бокал белого вина.

– Но мама не пила белое! – удивился Тимур. – Она если и пила, то только красное.

– А если красного не было?

– Мама не бывала в таких местах, где не имелось выбора! – презрительно отрезал Тимур. – Все мамины знакомые исключительно обеспеченные люди. И в состоянии предоставить своим гостям выбор спиртных напитков. И уж, ко-

нечно, белое и красное вина в их домах всегда водятся!

Но его слова не убедили следователя. Да и как они могли убедить, если у того на руках был отчет экспертов, где черным по белому напечатано – белое вино и зеленое яблоко.

– Яд находился в яблоке.

– И как он туда попал?

– Есть много способов. Фрукт могли элементарно полить ядом. Могли ввести яд с помощью медицинской иглы. Мало ли способов!

– Значит, у мамы были гости?

На этот вопрос эксперты не могли ответить однозначно. Следы чужих пальцев в квартире покойной имелись в избытке. Но большинство отпечатков принадлежало членам семьи Альбины, а также ее ближайшим подругам и их мужьям, которые бывали в гостях у Альбины.

– Конечно, мы нашли и чужие отпечатки. Но они вполне могут принадлежать сантехнику, электрику или даже почтальону. Сказать точно, есть ли среди этих людей убийца, на данный момент невозможно.

Одним словом, следствие шло по наиболее простому пути. И путь этот пока что никуда их не привел.

Глава 4

Однако самое печальное заключалось в том, что несмотря на все усилия дяди Леша, следователь не согласился выпустить Тимура. Ни под подписку о невыезде, ни под залог, ни под честное слово.

– Да вы что! Он же у меня единственный подозреваемый! Других наследников у покойницы не было, только сын. Значит, он и убил. Глупо? Почему вы говорите мне, что я поступаю глупо? И вообще, тут я решаю, что глупо, а что нет. Предоставьте мне других подозреваемых, отпущу тогда этого.

Такой откровенный торг возмутил дядю Лешу до глубины души. И он помчался строчить жалобы на следователя. Но пока его жалобы шли по инстанциям, Тимур продолжал сидеть в камере, а Оленька обливаться горячими слезами.

Подруги навестили ее и обнаружили вместо хорошо знакомой им Оленьки какое-то красное и распухшее существо, безостановочно шмыгающее носом и разбрасывающее по квартире тонны бумажных носовых платков.

– Гады они! Как есть гады! Тимка свою маму обожал! Уж я-то знаю, как он ее любил! Слушался во всем беспрекословно! Скажи она ему прыгнуть с крыши, прыгнул бы, не раздумывая! Дурачок!

Подруги переглянулись. Им обеим пришла в голову одна

и та же самая мысль. А ведь свекровь грозила Оленьке разводом, если она окажется бесплодной. Так и сказала, разведу тебя с моим сыном, если не можешь родить мне внука или внучку. Тогда-то подруги подумали, что это было сказано для «красного словца». Но если мать в самом деле имела на Тимура такое огромное влияние, а Оленька бесплодна, то...

– Оленька, а ты сама что делала после того, как вы ушли из гостей?

– Как что? Мы с Тимкой приехали домой и легли спать!

– Вдвоем?

– Мы всегда спим вместе!

– И сразу же заснули?

– Я – да. И Тимка, я думаю, тоже. Когда раздался звонок Альбины, он был весь встрепанный. И глаза опухшие. У него всегда во сне глаза опухают.

– Значит, ты спала. Он спал. И алиби у вас обоих фактически нету?

– Да какое там алиби! – закричала Оленька. – Мы с Тимкой дома были!

– Но подтвердить это никто, кроме вас самих, не может?

– Нет. Мы живем вдвоем.

Кира подумала, подумала и решила, что пока что они станут считать Оленьку условно невиновной. В конце концов, никто еще в нашей стране не отменял презумпцию невиновности. И даже если менты не хотят ее учитывать в своей ра-

боте, то подруги будут! Пока полностью не доказана вина человека, он считается невиновным!

И Кира сказала:

– Тогда у тебя, Оленька, есть единственный выход.

– Какой?

– Найти свидетеля, который бы подтвердил, что к твоей свекрови той ночью приходил какой-то гость.

– Или что она сама куда-то выходила! – поддержала подругу Леся.

Оленька безмерно удивилась:

– И как это поможет Тимуру?

– Да очень просто! Если у твоей свекрови ночью был гость, то он и принес ей отравленное яблоко и белое вино, которое она терпеть не могла, но зачем-то выпила.

– Или она ходила в какое-то место, где ей всучили отравленное яблоко и белое вино.

– И еще песочное печенье!

– Да? Еще и это?

– Но яд был в зеленом яблоке.

– Хорошо, допустим. Белое вино, песочное печенье и зеленое яблоко. Не съесть и не выпить твоя свекровь, судя по всему, не могла. Съела, выпила и... и отравилась!

– Приехала домой, почувствовала себя плохо, позвонила сыну, а потом силы окончательно оставили ее и она умерла.

– Врачи сказали, яд спровоцировал сердечный приступ.

– Им видней. А вот тебе, Оленька, нужно искать свиде-

ля.

Оленька опять изумилась, на этот раз неприятно:

– Мне? Но я не умею! Это вы у нас известные сыщицы!

– Мы тоже не умеем. И вообще мы не известные. Мы – дилетантки!

– Не увиливайте! Вы преступления щелкаете, словно семечки. Это всем нашим известно! Помогите и мне тоже!

И вскочив на ноги, Оленька вцепилась в подруг:

– Умоляю! Ведь они засудят Тимура! И лишат его маминых денег! Я узнавала, по закону убийца не может наследовать своей жертве! И тогда все деньги Альбины перейдут к ее брату! К этому многодетному алкоголику дяде Валере!

Так вот что волнует Оленьку! Деньги! Интересно, а что ей все-таки дороже, деньги свекрови или свобода родного мужа?

Но так глубоко копать подруги не стали. Никогда не следует без особой необходимости копать в душах своих знакомых. Ведь, откровенно говоря, никогда не знаешь, что в итоге выкопаешь. Поэтому подруги решили, что они будут спасать Тимура. А уж достанутся ему при этом деньги Альбины или они уплывут в другие руки, их не касается.

– Хорошо. Мы тебе поможем. Сегодня же обойдем соседей твоей свекрови и попытаемся найти среди них какого-нибудь полуночника.

– Да что толку? – тут же скривилась Оля. – Я думала, вы что-то дельное предложите... А вы!..

Посмотрите-ка на эту нахалку! Они ради нее собираются ноги топтать, а она еще и недовольна! Или Оленька считала, что они вот так просто возьмут и вытащат ей настоящего убийцу? Как фокусник кролика из шляпы? Так они не фокусники! И волшебных цилиндров у них не имеется! Все, чем они располагают, это две пары быстрых ног и две головы, способные думать.

– Оленька, не наглей, – мягко посоветовала ей Леся. – Мы с Кирой сделаем все возможное. А пока что нам нужен свидетель.

– Да я что? – затрепыхалась Оленька. – Да я ничего такого и не хотела сказать. Просто менты уже опросили всех соседей Альбины. Никто не видел, чтобы она выходила той ночью из дома или как к ней кто-то приходил.

– Это потому что операм твоя свекровь, твой муж, да и ты сама до лампочки. Они обошли тех, кто был дома и кто захотел с ними поговорить. И отметили в своем отчете, что свидетели допрошены, но безрезультатно. А нам ты очень дорога. И твой муж тоже не чужой человек. Поэтому мы будем искать свидетелей не за страх, а за совесть.

– И поверь мне, кого-нибудь обязательно найдем.

Но на самом деле подруги такой уверенности отнюдь не испытывали. Наврали Оленьке, чтобы утешить плачущую бедняжку, превратившуюся от слез в подобие воздушного шарика. Хотя они и сами сознавали, что дело почти безна-

дежное.

– Кто ее знает, эту Альбину, – ворчала Леся, – может быть, на людях она и кривлялась, что не переносит белое вино на дух. А оставшись одна, с удовольствием его хлестала.

– А пустую бутылку куда потом дела? В окошко выбросила?

– Могла и выбросить. Чтобы следов не оставлять.

– Это уже получается какая-то подпольная любительница белого вина. Такая ситуация пахнет шизой.

– А Оленька и говорит, что ее свекровь в последнее время вела себя весьма странно. Даже прямо обвиняла ее в неадекватном поведении.

– Нет уж, будем исходить из того, что белым вином и песочным пирожным Альбину угостили.

– Оленька сказала, что песочное тесто ее свекровь тоже на дух не переносила!

– Белое вино и песочное тесто? – удивилась Кира. – Именно те две вещи, которыми она закусывала яд? А зеленые яблоки? Их она любила?

– Ох, сомневаюсь я что-то в этом.

Звонок Оленьке подтвердил, что зеленые яблоки свекровь тоже не жаловала.

Теперь подруги были в откровенном недоумении. Что же должно было произойти, чтобы вкусы Альбины Валерьевны столь резко и кардинальным образом переменялись? Что такое случилось, что Альбина жадно набросилась на песочную

выпечку, запивая ее белым вином и закусывая ненавистными зелеными яблоками?

Она сошла с ума? Невероятно. Даже сойдя с ума, люди остаются верны своим гастрономическим пристрастиям. А у Альбины сошли с катушек и они тоже?

– Жаль, что эксперты не могут сделать посмертно экспертизу ее психического состояния на момент смерти, – вздохнула Леся. – Глядишь, и установили бы, что Альбина совершенно чокнулась перед своей смертью.

– Но яд-то она где взяла? Неужели припасла заранее? Она намазала им зеленое, ненавистное ей яблочко и бодро так схрумкала его? А зеленое яблочко тоже припасла заранее? И белое вино? И песочную полоску?

– Нет. Такая предусмотрительность как-то не вяжется со всем, что мы знаем.

– То-то и оно! Значит, будем исходить из того, что пирожное, вино и отравленное яблочко Альбине скормили в другом месте.

– Или к ней пришел человек с этими подношениями. И она не смогла ему отказать.

– Интересно, кто он такой?

– Любовник?

– Почему сразу любовник?

– Ну а кто может прийти к пусть и не молодой, но интересной и одинокой женщине среди ночи с вином, пирожными и фруктами? Только любовник!

– Новый любовник! Тот, который еще не знал ее гастрономических пристрастий! И случайно все три раза попал мимо.

– Точно! И перед ним Альбина не захотела выпендриваться. Скромненько слопала его дары, решив, что в будущем растолкует парню, что к чему. Но...

– Но будущего-то у нее и не оказалось. Любовник принес ей не дары любви, а смерть! Яблоко смерти!

И девушки задумались. Яблоко смерти! Яблоко раздора! Во многих сказках и легендах фигурирует именно этот фрукт. Герои получают за свои труды не золотые груши, а именно яблоки. И наливное же яблочко катается по тарелочке. Да что там! Даже Ева в Эдеме скормила своему Адаму не дыню, не финики, а именно яблоко. Так что получается, яблоко – фрукт весьма неоднозначный. Не следует к нему относиться с пренебрежением.

И окончательно придя к выводу, что яблоко и другое угощение Альбине кто-то принес, подруги начали обход ее соседей. К счастью для них, Альбина жила в обычном доме дореволюционной постройки, недавно реконструированном. Но все равно это был не элитный дом, а обычный, где все функции охраны лежали на престарелой бабушке-консьержке.

Конечно, она уже знала про случившееся в пятнадцатой квартире. И конечно, с удовольствием поговорила бы об этом с подругами. Но вот беда, в ночь убийства ее не было на рабочем месте.

– Давление у меня неожиданно подскочило. Пришлось да-

же «Скорую» вызывать. Я подругу попросила меня заменить. Да она тоже не смогла. Так всю ночь дом без наблюдения и оставался.

– Как неудачно! – огорчились подруги.

– И не говорите. А все он виноват!

– Кто?

– Да тип этот черный. Все отирался возле нашего дома. То заглянет, то обратно выскочит. А я тут в холле одна сижу. Жильцы то проходят, то нет никого часами. А он, как нет никого, сразу же внутрь шаст! Меня увидит и сразу же обратно!

– А что за тип? – заинтересовались подруги. – Можно по-подробней?

– Да не знаю я! Таджик, что ли. Или узбек. Я не различаю. Наверное, на соседней стройке работает. Их там много.

– А к вам в дом зачем заходил?

– Да я разве знаю? Спросила у него пару раз, а он только глазами по сторонам зыркает, а в ответ ни слова!

– И сколько раз он так заходил?

– Да раз пять точно будет! А потом я пригрозила, что наряд милиции вызову. Ну, он больше и не показывался.

– Значит, по-русски понимал?

– Выходит, что так, – согласилась консьержка. – Только, что ему тут понадобилось, мне все равно непонятно. И главное, рожа такая злобная! Обычно я спокойно к этим ребятам отношусь! Ну и что с того, что у них кожа темная и глаза

черные? Хороших людей среди них от этого меньше не становится. Но тот точно выродок был! Взгляд злобный такой. И сам урод! Рябой! И с бородой.

– Борода у него?

– Да! Некрасиво так растет.

– Почему некрасиво?

– Редко и... кусками.

Больше ничего подозрительного в тот вечер консьержка не видела. Но положила руку на сердце, ей и этого странного гостя из Средней Азии хватило с избытком. Старушка с давлением уехала на «Скорой помощи». Впрочем, еще по дороге, как только напугавший ее человек скрылся с глаз, ей сразу же стало заметно лучше. Словно отпустило. И в больнице она от госпитализации отказалась. Видимо, давление у нее поднялось от страха. А как только старушка перестала волноваться, то и давление у нее пришло в норму.

– Но внутрь дома этот тип не заходил?

– При мне нет.

– А в каком часу вы уехали в больницу?

Оказалось, что время совпало со временем ухода гостей от Альбины Валерьевны. Когда Тимур и Оленька уходили, консьержка еще находилась на своем рабочем месте. И она тоже помнила молодую пару. А вот потом ее начал доставать бородатый азиат с перекошенной рожей. И старушка практически без боя сдала свои позиции.

– Значит, подходы к дому остались без присмотра.

– Но вряд ли Альбина впустила бы к себе в квартиру среди ночи такого явно подозрительного типа. Да еще не красавца, а откровенного уроды.

Подруги еще немного поразмыслили, но так и не нашли предлога, под которым бы осторожная Альбина открыла бы дверь лохматому и небритому субъекту самой сомнительной наружности.

– Выходит, азиат тут ни при чем.

– Да. А жалко. Сходили бы на соседнюю стройку. Нашли бы субъекта с куцей бородой, да и притянули бы его к ответу.

– Ага. Так и вижу, как этот тип со стройки примеряется, как бы ему прошмыгнуть мимо консьержки. А в руках у него бутылка белого вина, фрукты и песочное печенье. Кавалер, е-мое! Запретная любовь строителя из солнечного Узбекистана и российской миллионерши!

– А может быть...

– Что может быть? – взвилась Кира. – Если бы Альбина решила найти себе любовника, то выбрала бы кого попрличней. Чтобы по крайней мере консьержек в доме не распугивал!

– Ну да. Ты права.

– Конечно, я права. Этот тип, напугавший старушку, не имеет к нашей истории никакого отношения.

– И что делать?

– Пошли по соседям!

Пятнадцатая квартира находилась на третьем этаже. Та-

ким образом, в распоряжении подруг оказались сразу второй, четвертый и, конечно, сам третий этаж. Вначале им не очень везло. Соседи по большей части отсутствовали. Что поделаешь, лето. Кто мог, тот удрал из раскаленного города. Кто подался на дачу, кто в деревню, кто на курорт.

– Очень неприятная ситуация.

– И не говори!

Подруги обошли уже пять квартир и всерьез затосковали. Пожалуй, оперативники не так уж и плохо поработали, хотя и не справились со своей задачей. Найти свидетелей в опустевшем на лето подъезде было сложно. На втором этаже подругам не открыли ни одну дверь. На третьем их невежливо послали два раза. И наконец на четвертом этаже им улыбнулась удача.

Впрочем, удача – это сильно сказано. Выглядела она как небритый мужик гориллоподобной наружности, в квартире с которым проживал еще и огромный ротвейлер. Сам хозяин открыл дверь подругам в мятых тренировочных штанах, с голым пузом, но с увесистой золотой цепью на шее и парой золотых же браслетов на обеих руках.

Затылок у него был мощный и бритый. Одним словом, подруги даже испугались, что заблудились во времени и попали обратно в страшные девяностые, когда подобные типы были далеко не редкость. Да и порода ротвейлеров процветала.

– Зд-дравствуйте! – прозаикалась Леся. – А вы нам не можете?

Лицо мужика не выразило никаких чувств. Он не отвечал, но и не прогонял подруг прочь. Уже одно это обнадеживало.

– Мы по поводу убийства вашей соседки снизу.

Мужик сделал такое движение, словно собирался захлопнуть дверь. Но тут неожиданно вмешался ротвейлер. Он встал так, чтобы хозяину было невозможно закрыть дверь. И с укором посмотрел на хозяина. Мужик тяжело вздохнул, в свою очередь посмотрел на подруг и неожиданно сказал:

– Ну, видал я его!

– Кого?

– Хахаля ейного. Только учтите, это я вам только говорю. А для ментов я ничего не видел, ничего не слышал!

– Вы кого-то видели? – заволновались девушки. – В ночь убийства Альбины?

– Уж не знаю, Альбиной ее там звали или иначе, а только дамочка была прикинутая и на нехилых бабках. Я как сюда въехал, сразу же к ней лыжи хотел подкатить. А потом, как узнал, сколько ей лет, вся охота пропала!

– Но теперь ее убили. И вы видели того, кто это сделал?

– Вы не порите горячку-то! – возмутился сосед. – Мужика я видел возле ейной двери, это верно. С вином стоял. С фруктами какими-то. И коробочка в руках была. Вроде как с пирожными. Но и только! Как он ее душил, того я не видал!

– А с чего вы взяли, будто бы женщину задушили?

– Не помню, – равнодушно произнес мужик. – Кажется, соседки внизу судачили. Я с Альбертиком проходил и слу-

чайно услышал.

Ротвейлер, поняв, что говорят про него, поднял лобастую голову и коротко глухо рявкнул. Мол, Альбертик – это я. Рад знакомству.

– Ее не задушили, – покачала головой Кира.

Ротвейлер и его хозяин с одинаковым любопытством посмотрели на нее.

– Да? Ну, выстрела вроде слышно не было.

– Ее и не застрелили.

– Утопили?

– Нет.

– А что же тогда?

– Отравили.

– Ну да?! – разинул рот мужик от изумления. – Отравили!

Прямо царские страсти.

– Почему царские?

– А я когда малой был, фильм один видал. Там одна королева тоже всех травила. И мужей, и любовников, и друзей, и врагов. Катериной ее звали. Ох, и знойная была женщина, скажу я вам! Я прямо как ее увидел, влюбился.

– Наверное, вы говорите про Екатерину Медичи.

– Во-во! Она самая! – обрадовался мужик. – А вы тоже про нее знаете?

Подругам показалось, что ротвейлер закатил глаза. Определенно, собака была куда умней своего хозяина. Как жаль, что пес не умеет говорить. Он был бы куда лучшим свидетелем.

лем, чем жирный дуралей с бритым затылком.

– Приметы можете описать?

– Приметы? Высокий мужик. Волосы седые. Но спину держит прямо, значит, не совсем еще старик.

– А лицо?

– Вот лица не видел. Мы с Альбертиком как раз на прогулку шли. Ему сильно не терпелось. А когда Альбертику не терпится, тут уж по сторонам не поглядишь. Себе под ноги успевай смотреть, а то так носом за ним землю и пропадешь!

Ротвейлер неодобрительно гавкнул. Зачем, мол, такие интимные подробности из моей биографии рассказываешь? Да еще девушкам! Да еще молодым и симпатичным! Не позорь меня!

Но подругам все равно показалось, что как ни спешил прошлой ночью Альбертик по своим делам, он запомнил того таинственного ухажера Альбины куда лучше, чем его хозяин.

– А одет он как был?

– Одет? Да стремно как-то. Плащ длинный, до самого пола. Темный. И... И все!

– Вы его первый раз видели?

– Вроде бы, да. А может, и нет. К вашей Альбине много народу шастало. Родственников у нее целый табун. Друзей и подруг тоже. Всех и не упомнишь.

– И в каком часу вы видели этого человека?

– Около полуночи. Еще не пробило, минут десять остава-

лось, когда Альбертику приспичило.

Ротвейлер снова неодобрительно гавкнул. Но хозяин не обратил на его реплику никакого внимания. Да, нелегко было псу с таким дубиной-хозяином. Никакого у человека такта и понимания в отношении своего питомца.

Но по времени визит седого незнакомца совпадал с убийством Альбины. Выходит, отравил ее все же любовник? И каков же мотив? Ревность? Если речь идет о мужчине, то такой мотив невольно выдвигается на первый план.

И выйдя из дома Альбины, подружки приступили к обсуждению дальнейшего плана действий.

– Что мы знаем о личной жизни Альбины?

– Ничего!

– Этот пробел следует немедленно ликвидировать.

Ликвидировать пробел подружки отправились, конечно же, к Оленьке. Она выслушала их с интересом и даже некоторым удивлением. А потом сказала:

– Знаете, мне как-то не верится, что у Альбины был любовник.

– Почему? Выглядела она отлично. Ее лет ей бы никто не дал.

– Верно. Выглядела она великолепно. Особенно в последнее время. Но вы не знали Альбину. Она же чтит память своего мужа, как... как ненормальная. Тимур считает, что его мать святая. А я лично думаю, что это было одно из проявлений психического нездоровья Альбины. Нельзя так цеп-

ляться за прошлое.

– Но ведь отец Тимура умер уже очень давно?

– Тимке было пять лет.

– Видишь! А теперь ему тридцать пять! Прошло тридцать лет! Неужели за это время Альбина не присмотрела своему мужу замену?

– Нет. Она всегда твердила, что никто и никогда не заменит отца Тимура. Что он был удивительный, замечательный, невероятно оборотистый, но в то же время добрый, сильный и смелый человек. Что второго такого на всем белом свете нет. И она не хочет размениваться на остальных.

– Так и говорила «размениваться»?

– Ага. И сразу же отшивала всех, кто собирался за ней поухаживать.

– Ты в этом так уверена? А не могла ли твоя свекровь вести двойную жизнь?

– Как это?

– Ну, для своей семьи, родни и друзей – являлась эталоном верной супруги и прекрасной матери, посвятившей всю свою жизнь воспитанию сына. Но при этом у нее была и другая жизнь. И там, в этой жизни, имелся даже не один, а сразу несколько любовников! Один из которых и уколошил ее. Из ревности!

Оленька покачала головой.

– Не думаю. Шила в мешке не утаишь. Если бы у Альбины появился кто-нибудь, родственники обязательно бы про-

знали.

– А она могла прятать своих любовников. Чтобы не разрушать имидж! И вообще, кто ты ей такая, чтобы она стала рассказывать тебе о своей личной жизни? Твоя собственная мать, к примеру, рассказывает тебе про свои интимные отношения с твоим отцом?

– Ну... Верно, в принципе. Не рассказывает.

– И Альбина бы не стала с тобой откровенничать.

– Вот именно. Так что ты не обижайся, Оленька, но ты в данном вопросе далеко не эксперт. Тут нужен человек более сведущий.

– И кто же это?

– Подруга! Близкая подруга! Близкая душевная подруга!

Человеком, наиболее сведущим в личной жизни погибшей, была признана лучшая подруга Альбины Валерьевны, некая Динара Сафаровна. Женщины дружили еще со времени рождения у них детей. И одно время даже носились с идеей поженить Тимура и маленькую Ланочку. Но потом Тимур встретил Оленьку. А тихая Ланочка привела домой еще более тихого очкарика Женю. И из задуманной родительницами свадьбы ничего не вышло.

Тем не менее дружба Альбины и Динары продолжалась.

– Но на юбилее твоей свекрови никакой Динары возле нее не видели.

– Да. Тетя Динара почему-то не пришла.

– И почему?

– Свекровь сказала, что подруга приболела.

Тем не менее адрес Динары Сафаровны у Оленьки был. Она знала всех близких друзей и подруг свекрови. Ведь они давно стали не просто друзьями, а как бы членами ближнего круга Альбины. А в этот круг входили не только родственники, но и люди ей полезные или просто приятные.

Динара Сафаровна еще и жила в том же доме на шоссе Революции, где жили Тимур и Оленька. Разбогатева, Альбина приобрела отдельную квартиру в центре города, сделала там шикарный ремонт и перебралась жить туда. А сыну оставила ту квартирку, в которой он вырос. Обычная типовая двушка. Уютная, но без всяких претензий на шик. Да еще район так себе. До метро далеко. Единственное утешение – большой парк и озеро поблизости.

Но все равно подруги хорошо понимали Оленьку, свекровь которой жила на улице Садовая. Одна в четырехкомнатной квартире, отделанной со всей возможной роскошью. А Оленька готовила на советской плите, мыла простенький кафель и ложилась спать отнюдь не на кровать из красного дерева. Добротное ДСП с ортопедическим матрасом.

Впрочем, очень многие молодые женщины были бы счастливы, достанься им такая кровать. И такая квартира. И такая беззаботная, простая жизнь. Но Оленька-то знала, что свекровь нежится под пуховыми одеялами из гагачьего пуха, лежит на шелковых простынях, а в ее спальне все сплошь

позолота и зеркала. И ей тоже отчаянно хотелось того же!

Денег на свои удовольствия и комфорт Альбина никогда не жалела. Но в то же время горячо любимого сына в свою жизнь не пускала. Одного – да. Тимур в любое время мог вернуться к Альбине и вести совсем иной образ жизни, нежели он вел сейчас. Один – да, но вот с Оленькой – нет! Это было негласное требование Альбины. Никто и никогда не произнес на эту тему ни слова. И тем не менее все трое отлично о нем знали и помнили. Тимур в случае разрыва с Оленькой не терял ничего, кроме жены. А вот Оленька... Оленька теряла практически все.

Глава 5

Динара Сафаровна внешне оказалась полной противоположностью Альбины Валерьевны. Она была немного старше своей подруги. И выглядела на все свои шестьдесят с хвостиком. Ее густые темные волосы, стянутые в простой узел, давно посеребрила седина, с которой Динара Сафаровна не считала нужным что-либо делать. К тому же она здорово расплылась с годами. И о месте нахождения ее талии теперь можно было бы рассуждать очень долго.

Даже удивительно, как при таком разительном несхождении эти женщины вообще умудрялись дружить. А уж тот факт, что они дружили тридцать лет, и вовсе восхищал.

При виде Оленьки Динара Сафаровна очень обрадовалась.

– Оленька! Это ты? Давненько к нам не заглядывала!

И неожиданно проницательно добавила:

– Что-нибудь случилось с Альбиной?

Кира с Лесей мигом насторожились. Она что-то знает? Подозревает? Но Динара Сафаровна смотрела прямо и безмятежно. Она явно еще ничего не знала о смерти ближайшей подруги. И спрашивала просто так, из вежливости.

– Да, тетя Динара, – печально произнесла Оля. – Случилось. Самое страшное!

Разумеется, после этого заявления были слезы, валерьян-

ка и долгий разговор о том, какая Альбина замечательная мать, женщина и просто человек!

– Как Тимур это переживает! Он свою мать боготворил! Она была для него всем! Буквально всем!

– Он справится, – ответила за мужа Оля, чем вызвала бурное негодование Динары Сафаровны.

– Тебе, Оленька, не понять! Не обижайся, но ты ведь стала его женой совсем недавно.

– Уже больше года прошло.

– Год! А я твоего Тимку знала с пяти лет. Когда они с Альбиной приехали в наш дом, он был еще совсем маленький. Голова в кудряшках. За маму прячется. Всех боится. Но когда на мать наш дворник – хам и грубиян прикрикнул, Тимур первый кинулся на него с кулаками. Котов боялся. От болонок соседских шарахался. Даже ко мне подойти не решался, хотя мы уже и дружили тогда с его матерью. А на страшного дворника с метлой и лопатой, не колеблясь, кинулся. А все почему? Да потому что свою маму он обожал больше жизни!

Оля молчала, хотя было заметно, что она далеко не в восторге от того, что ее собственный муж так сильно обожает другую женщину. Пусть даже эта женщина и является его матерью. Правда, тут же Оленька вновь приободрилась. Видимо, вспомнила, что Альбина ей теперь не опасна. Игра выиграна. Тимур достался ей. Ведь Альбина умерла, а она, Оленька, жива и очень активна.

– Тимура задержали, – произнесла она.

– Что?

– Арестовали. И утверждают, что это он отравил свою мать.

– Но это невозможно! – закричала Динара Сафаровна. – Тимур обожал свою мать.

– А менты в это не верят. И считают, что у Тимура есть повод так поступить.

– Какой еще повод? Говорю вам всем, девочки, Тимур мать свою обожал. Какой еще повод?

– Деньги!

– Деньги? Ну и что, деньги? Они бы все равно достались Тимур. Рано или поздно. Альбина своего сына тоже обожала. Все, что она делала, она делала ради Тимура.

– А менты говорят, что Тимур не захотел ждать естественного хода событий. Захотел получить мамины деньги уже сейчас.

– Большой чуши я не слышала никогда! – решительно заявила Динара Сафаровна и тут же спросила: – А что вы от меня-то хотите?

– И теперь нам позарез нужен новый подозреваемый! – объяснила ей Оленька. – Чтобы отвести подозрения от Тимки. Например, ревнивый любовник. У Альбины был такой?

Ах, не стоило ей заикаться про любовника. Не тот человек была Динара Сафаровна. Не так воспитана. От возмущения она раздулась, словно жаба, раза в два. Ее маленькие глазки гневно сверкнули. И набрав в легкие побольше воздуха, она

завопила на Оленьку:

– Никогда! Никогда, девчонка, не смей употреблять это слово в отношении Альбины! Она была самая порядочная женщина из всех, кого я знала. Любовник! Скажешь тоже! Даже помыслить о таком невозможно! Любовник у Альбины! Да еще ревнивый! Это невозможно!

– Значит, не было любовника? – упавшим голосом спросила Оленька.

– Нет!

– Может быть, просто вы об этом не знали?

Ах, зря она снова это лягнула. Теперь Динара Сафаровна стала еще больше похожа на жабу. Того и гляди, заквакает.

– Да я!.. Да мне!.. Да мы!.. Альбина не стала бы скрывать от меня, если бы в ее жизни появился мужчина. Наоборот! Она бы познакомила меня с ним. Спросила бы мое мнение о нем. И я вас уверяю, все было бы очень благородно и порядочно. Никаких этих ваших новомодных супружеских отношений до свадьбы! Никаких поцелуйчиков и свиданий за полночь! Альбина очень строго блюла себя и свое вдовство. За все эти годы она не одарила своим вниманием ни одного мужчину! Более чем тридцать лет вдовела! Вот так-то умеют любить женщины нашего поколения!

– Но у нее же имелись знакомые и даже друзья мужчины.

– Были! Но это были деловые знакомые. И я бы не сказала, что все они питали к Альбине теплые чувства.

– Вот как?

– Если уж говорить о поимке убийцы, то я бы искала его именно среди деловых знакомых. Среди них было много тех, кому она в свое время перешла дорогу и которые не могли ей этого простить.

– Простить или не простить – это одно. Но убивать?

– Могли и убить, – коротко произнесла Динара. – Ты, Оля, не знаешь всего. А Альбина ворочала очень большими деньгами. Особенно в последнее время. А где деньги, там кровь.

– Вы так это сказали, прямо мороз по коже.

– А это не мои слова. Это сама Альбина как-то раз так выразилась. Меня они тоже проняли. И я их запомнила.

Слова Динары Сафаровны заставили Киру спросить:

– Скажите, а как Альбина Валерьевна начинала свой бизнес?

– Ну, Альбинка всегда была очень энергичной. В отличие от меня не боялась рисковать. И могла работать буквально от зари и до зари. Круглыми сутками что-то организовывала, решала возникающие по ходу дела проблемы, преобразовывала. Ни минуты покоя. Зато и деньги у нее всегда водились. Даже в советские времена, когда все жили примерно одинаково, у Альбины на руках имелись огромные суммы.

Как-то раз Динара Сафаровна заскочила к своей подруге во внеурочный час. У нее заболел маленький Аркашка. А жаропонижающего в их домашней аптечке не оказалось. Куда бежать? В аптеку? Но до нее далеко. Минут двадцать пробегаешь. Муж, как назло, был на дежурстве. А оставить ма-

ленького Аркашку на сестричку, которая старше его лишь на год, Динара не решалась. Единственный выход – заскочить к соседке. И взять необходимое лекарство у нее.

Динара звонила в дверь к Альбине как сумасшедшая. И едва та открыла дверь, оттолкнула соседку и понеслась в глубь квартиры. Туда, где, как она знала, у соседки на кухне находилась аптечка. Альбина пыталась остановить Динару, что-то кричала ей вслед. Но Динара ее не слушала.

– Не могу ждать! – прокричала она на ходу. – Ребенок заболел. Оставила буквально на секунду. Дай скорей анальгин, и я побегу обратно!

Она первой влетела в кухню, нашла аптечку и зарылась в нее носом. Может быть, поведение Динары и нельзя назвать приличным. Но она очень боялась за своих малышей, оставленных без присмотра. Эти сорванцы за считанные минуты умудряются влипнуть в десяток приключений. Нельзя оставлять их одних надолго! Каждая минута смерти подобна. Ну, не смерти, конечно. Но прищемленными пальцами, шишками или даже потопом и наводнением это уж точно чревато.

Альбина вбежала в кухню следом за другой. И схватив с крючка полотенце, торопливо прикрыла им обеденный стол. Но поздно! Как ни занята была Динара, она все же краем глаза заметила, что на столе лежали деньги. Очень много денег. Пачки по пятьдесят и по сто рублей. Несколько тысяч! А может быть, даже несколько десятков тысяч!

Такие деньги у советских граждан были редкостью. Лич-

но сама Динара получала в школе сто двадцать рублей. И считала, что совсем неплохо устроилась. Ведь можно было взять еще классное руководство, кружки или что-нибудь еще. Опять же бесплатные школьные обеды. Учителя всегда получали их строго по списку. Но далеко не все ученики регулярно посещали школу. Всегда кто-то болеет, кто-то уехал, кто-то еще почему-либо отсутствует. Так что на обеды Динара не тратилась. И поэтому считала, что зарабатывает неплохо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.